

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Тип героя-«чудика» в произведениях Н.С. Лескова и В.М. Шукшина
(материалы к изучению русской классической литературы в школе)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)
код, направление**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

75,8 % авторского текста

Работа _____ к защите

рекомендована/не рекомендована

«29» мая 2021 г.

зав. кафедрой литературы и МОЛ

Т. Маркова Маркова Т.Н.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-2

Оплетаева Елена Сергеевна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Поздина Ирина Васильевна

Челябинск

2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Тип героя-«чудика» в произведениях Н.С. Лескова и В.М. Шукшина
(материалы к изучению русской классической литературы в школе)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**
код, направление

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

_____ % авторского текста
Работа _____ к защите
рекомендована/не рекомендована
« ___ » _____ 20__ г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ

_____ Маркова Т.Н.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-2
Оплетаева Елена Сергеевна
Научный руководитель:
канд. филол. наук, доцент
Поздина Ирина Васильевна

Челябинск

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	9
1.1 Философско-культурологический аспект проблемы национального характера	9
1.2 Проблема национального характера в русской литературе	15
ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ТИПА ГЕРОЯ – «ЧУДИКА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА И В.М. ШУКШИНА	20
2.1 Сказовая форма	20
2.2 Типология праведников Н.С. Лескова и «чудиков» В.М. Шукшина	28
2.3 Характерологическая функция анекдота	43
2.4 Фольклорная и древнерусская традиция	46
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	51
3.1 Урок литературы «Искусство учиться понимать человека» (по рассказам В.М. Шукшина «Чудик», «Микроскоп»	51
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	64
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Типология «странных» героев Н. С. Лескова и В. М. Шукшина.....	71

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день исследователей-литературоведов все больше привлекает феномен национального характера. С позиции культурологической науки характер рассматривается как качество не только биосоциального, но и энергетического плана, которое может проявляться в ценностно-смысловой области, практической деятельности, в средстве реализации ее общественных, социальных ролей, в отношении к человеку и фактуальным феноменам социальной действительности [45; с. 12].

Культурологический подход к национальному характеру, как пишет Н.Н. Анисимова, заключается в том, что национальный характер воспринимается как «зеркало» национальной культуры, а национальная культура – как природа национального характера [1].

«Национальный характер – это определенная культурно-психологическая модель – как утверждает Ж.В. Четвертакова –, включающая совокупность устойчивых социально-психологических, культурных состояний субъекта (человека, нации, народа), органическую целостность социально-психологических, культурных качеств и черт, выступающих не только как способ регулирования деятельности и общения, но и показатель реакции субъекта на изменяющихся условиях» [45; с. 12].

В рамках культурологического подхода в современном дискурсе сложились четыре концепта национального характера:

- 1) культурно-нормативный;
- 2) культурно-антропологический;
- 3) концепт национальной идентичности;
- 4) культурно-когнитивный.

В понимании сущности характера существуют различные точки зрения. Многие ученые рассматривают феномен национального характера

как «душа народа» (Г. Гегель, Г. Лебон, В. Вундт, Г. Шпет и т.д.); разработана концепция «социального характера» (Э. Фромм, Д. Рисмен); огромное число ученых посвятили свои работы исследованию именно русского национального характера (Н. Лосский, И. Ильин, Ю. Вьюнов, А. Зиновьев, Н. Трубецкой, Е. Троицкий и т.д.); один из подходов к изучению национального характера опирался на аксиологические основы (И. Ильин, Н. Лосский, Ф. Степун, Д. Лихачев, В. Даль, И. Можайскова, Л. Милов, М. Громыко).

В культурологии и литературоведении существуют различные подходы к проблеме национального характера: есть через концепты «праведный», «душа», «воля», а есть через художественные примы работы с национальным характером (фольклорный). На наш взгляд, данный подход наиболее соответствует пониманию Н.С. Лесковым и В.М. Шукшиным русского человека. Таким путем идут И.В. Поздина, И.Н. Горелов.

Национальный характер как предмет культурологического и литературоведческого исследования относится к числу наиболее актуальных проблем современной науки. При этом он выступает феноменом и ключевой детерминантой, определяющей будущее цивилизации, ее способность или неспособность цивилизационного образования, обеспечивающей высокий уровень развития, а также дающей возможность прогнозирования степени вероятности распада его фундаментальных социокультурных оснований в перспективе.

Мы находим актуальным изучение феномена русского национального характера на примере анализа и сопоставления произведений Н.С. Лескова и В.М. Шукшина. При этом мы не только выявляем конкретную и своеобразную обусловленность идеологических подходов писателей к природе национального, но и в целом национальный характер рассматривается как один из существенных компонентов их художественных миров. Выявление и анализ характеристик «чудиков» мы

находим интересным в современной науке, потому что образ «чудика» – излюбленная фигура в русской и мировой литературе по сей день. Рассмотрение подходов Н.С. Лескова и В.М. Шукшина к изображению русского национального характера и образов «чудиков» в произведениях писателей обусловлено необходимостью глубокого изучения и эстетического осмысления данной проблемы.

Необходимо отметить, что герои Н.С. Лескова и В.М. Шукшина – простые люди из народа, потому их правдоискательство проявляется в таких формах, как шутках, анекдотах, блаженном состоянии и т.д., что всегда уважалось в народе. Они, действительно, выглядят странными; но простолудин, находящийся в состоянии «спящего» сознания, философски относящийся к миру, выпадает из стандартов этого мира, поэтому он "выглядит", именно выглядит, чудаковатым; а, как понадобится их помощь в опасный момент, «чудики» пойдут на защиту.

Основания для сближения писателей двух разных эпох:

1. «Бунт», порожденный исторической действительностью.

В каком-то смысле Н.С. Лесков и В.М. Шукшин воплотили свое видение мира в героях-«чудиках». Писатели всегда шли против системы. У Н.С. Лескова очевидная полемика с революционерами-демократами, время «шестидесятников». Отмена крепостного права в 1861 г. вызвала небывалое оживление интереса к социально-политическим вопросам в образованных слоях российского общества. В.М. Шукшин пережил тяжелые времена (репрессирован и расстрелян родной отец, голод, холод, не вернувшийся с войны отчим, послевоенное время, «оттепель»), потому даже в 60-е гг. XX века еще теплятся заданные в детстве писателя установки на свободу, народное «слово». Историческая действительность 60-ых гг. XIX в. и XX в. порождала некий «бунт» рассматриваемых нами писателей: они шли «против течения», словно их «странные» герои, в поисках философски важных вопросов о смысле человеческой жизни, о том, как жить по совести.

2. Обращение к «малым» жанровым формам.

Н.С. Лесков средствами «малых» жанров может «поспорить» с романом. Писатель открыто пришел в литературу в 60-х гг. XIX века. Роман изжил себя как жанр (роман Л.Н. Толстого «Воскресенье» как завершение классического романа), требовалось новое воплощение «жизни» на бумаге. Сам В.М. Шукшин называл свои рассказы «один большим романом». Действительно, произведения Н.С. Лескова из цикла о «праведниках» объединены одной темой – поиском Правды, смысла жизни праведниками. Рассказы В.М. Шукшина также переплетены одной яркой прочной «лентой» – «чудики» стремятся к Идеалу, Вечным Добру, Красоте и Правде.

3. Обращение к фольклорным и древнерусским традициям.

Герои Н.С. Лескова и В.М. Шукшина несут в себе черты фольклорных образов русских богатырей, находясь одновременно, согласно древнерусской традиции, в двух художественных измерениях: реальном и идеальном.

4. Типология героев.

Мы находим удивительное сходство в типологии героев; характерные черты «праведников» и «чудиков» переплетаются, соответственно, и «миссии» таких героев в России схожи.

5. Способы и приемы изображения героев.

В силу вступает характерологическая функция анекдота, говорящие фамилии, речь персонажей и т.д., раскрывающие сущность характеров исследуемых нами персонажей.

6. Понимание русской жизни, русского человека.

Объектом исследования стали произведения «малых» жанров Н.С. Лескова и В.М. Шукшина, в которых представлены образы «праведников» и «чудиков»: цикл «Праведники» («Однодум», «Пигмей», «Русский демократ в Польше», «Несмертельный Голован», «Инженеры-бессребреники», «Левша» и др.), рассказы: «Микроскоп», «Чудик»,

«Срезал», «Как помирал старик», «Светлые души», «Миль пардон, мадам!», «Штрихи к портрету», «Рыжий», «Упорный», «Ваня, ты как здесь?!», «Алеша Бесконвойный», «Экзамен», «Степкина любовь», «Критики» и др.

Предметом исследования в работе являются художественные способы и приемы создания национальных характеров в произведениях «малых» жанров Н.С. Лескова и В.М Шукшина.

Цель данной работы – рассмотреть художественные приемы, доминирующие принципы в формировании национального характера в прозе Н.С. Лескова и В.М. Шукшина.

Настоящая цель определила конкретные *задачи*:

- 1) изучить научную литературу по теме исследования;
- 2) проанализировать цикл «Праведники» Н.С. Лескова и представить типологию «праведников»;
- 3) проанализировать ряд рассказов В.М. Шукшина и представить типологию «чудиков»;
- 4) выявить и сопоставить различные художественные приемы изображения национального характера и образов «странных» героев в произведениях Н.С. Лескова и В.М. Шукшина;
- 5) предложить методическую разработку урока литературы для учащихся 8 класса.

Выдвигаемая в выпускной квалификационной работе *научная гипотеза* заключается в следующем: Н.С. Лесковым и В.М. Шукшиным полноценно, широко раскрывается проблема русского национального характера в системе христианских ценностей. В.М. Шукшин сознательно продолжает традицию Н.С. Лескова на уровне сказовой формы повествования, жанра, типологии «странных» героев, характерологии сквозь призму анекдота, обращения к фольклорным и древнерусским традициям и, наконец, концептуального понимания русского человека.

Методы исследования: решению поставленных задач послужил комплексный подход к материалу, сочетающий культурно-исторический, сравнительно-типологический, жанровый и аксиологический методы.

Методологической и теоретической базой исследования послужили работы Т.Н. Анисимовой, И.В. Столяровой, В.Е. Хализева, Б.С. Дыхановой, Г.Д. Гачева, А.В. Шведовой, И.В. Долиной, Н.Н. Старыгиной, И.В. Поздиной, и др.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

1.1 Философско-культурологический аспект проблемы национального характера

Национальный характер есть единая система с множественными взаимосвязанными слоями, которые способствуют адаптации индивида в окружающем мире, регламентации поведения, в том числе в чрезвычайных, рискованных, предельных ситуациях, выработке национальной установки и мотива, квалифицирующие интересубъектные взаимоотношения.

В осознании природы характера существуют различные подходы, например, представители биологизаторского направления считают, что характер человека предопределен строением его тела (Э. Кречмер), т.е. утверждают, что тип характера обусловлен биологическим фактором. Приверженцы идеологической теории (К. Ясперс) исходят из того, что характер определяется идеологической направленностью и мировоззрением. Психоаналитическая школа (З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Адлер и др.) определяют характер из бессознательных влечений человека.

По словам Ж.В. Четвертаковой, с позиции культурологической науки характер рассматривается как качество не только биосоциального, но и энергетического плана, которое может проявляться в ценностно-смысловой области, практической деятельности, в средстве реализации ее общественных, социальных ролей, в отношении к человеку и фактуальным феноменам социальной действительности [45; с. 12]. Это качество находится в плотном контакте с сознанием и является сущностью человека, поскольку именно характер в системе личности наиболее полно рефлектирует ее целостность. Это достигается природой и сущностью характера, которая состоит из самоидентификации, самовыражения, самореализации, волевой свободы, самосовершенствования.

В научных трудах Г. Гегеля, В. Вундта, Г. Шпета, Г. Лебона раскрываются уникальности психологических качеств определенных народов через категорию «душа народа». Ученые выявляют диалектическую взаимосвязь между душой индивида и душой народа, притом душа народа обнаруживается через души отдельных представителей. Такие известные ученые, как Н. Лосский, Н. Бердяев, И. Ильин, В. Трофимов анализируют особенности психологии русского народа через концепт «душа».

Теория «социального характера» разработана в исследованиях Д. Рисмена, Э. Фромма, в которой поведение, определяющее качество большинства представителей общества, формируется культурой. В концепции «основной личностной структуры» А. Кардинера психологические особенности социума определяются на основе всеобщего коллективного опыта. Через концепт «менталитет» психологические черты народа представляют Б. Шульдин, А. Большаков, Л. Милов, С. Кулешов, В. Шаповалов.

В научной литературе существует ряд трудов, посвященных осмыслению проблемы национального характера, это работы П. Смирнова, А. Бороноева, И. Кона, Э. Баграмова, С. Лурье, П. Гнатенко, Е. Троцкого. В работах Н. Лосского, Н. Бердяева и И. Ильина существенное внимание уделяется выявлению уникальных черт русского национального характера. Труды Н. Лосского, Ю. Вьюнова, А. Зиновьева, И. Ильина, Е. Троицкого, Н. Трубецкого посвящены исследованию формирования качеств русского национального характера под влиянием всевозможных факторов. Не оставили без внимания контекст исторического процесса в образовании особенностей русского народа С. Соловьев, А. Ахиезер, В. Ключевский, Л. Гумилев. Самобытность русской культуры позволила проследить основные черты русского национального характера в научных исследованиях Д. Лихачева, И. Ильина, И. Можайской, Ф. Степуна, Н. Лосского.

Многие ученые, такие как И. Ильин, Н. Лосский, Ф. Степун, Д. Лихачев, В. Даль, И. Можайскова, Л. Милова, М. Громыко, опираются на аксиологические основы русского национального характера, выделяя ценность аксиологических параметров во временном промежутке и по творениям отечественных писателей: Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Н.А. Некрасова, обнаживших и расширяющих уникальность русского национального характера с эстетической позиции.

Культурологический подход к национальному характеру, как пишет Н.Н. Анисимова, заключается в том, что национальный характер воспринимается как «зеркало» национальной культуры, а национальная культура – как природа национального характера [1].

Национальный характер, если его воспринимать как объект исследования, является крайне проблематичной головоломкой. Сложность его состоит, прежде всего, в том, что трудно определить индивида, субъекта или носителя национального характера. Современный дискурс не может предъявить конкретных, однозначных, общепринятых толкований концептов «народ», «этнос», «нация». Более того, проблемным становится вопрос об истинном осознании феномена национального характера. Г.Д. Гачев по этому поводу замечает: «Национальный характер народа, мысли, литературы - очень "хитрая" и трудно уловимая "материя". Ощущаешь, что он есть, но как только пытаешься его определить в слова - он часто улетучивается» [5; с. 55].

В работе Ж.В. Четвертаковой мы находим определение национального характера как сложившейся культурно-психологической модели, которая содержит в себе органическую систему фундаментальных «социально-психологических, культурных состояний субъекта» [45; с. 12] (человека, нации, народа), которые выступают не только как средство контроля деятельности и межличностного общения, но и результат рефлексии индивида в трансформирующейся и обновляющейся среде.

В ключе культурологического подхода в современном дискурсе сформировались следующие концепты национального характера:

- 1) культурно-нормативный;
- 2) культурно-антропологический;
- 3) концепт национальной идентичности;
- 4) культурно-когнитивный.

Наиболее распространенным считается культурно-нормативный, или ценностно-нормативный, концепт национального характера. Свои истоки данный подход берет в концепциях Г. Горера, Р. Бенедикта, М. Мида и др. Согласно культурно-нормативному концепту национальный характер понимается как культурная традиция и в то же время культурная ценность, которая характеризует этническую исключительность, как сравнительно целостную систему «специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм» [46; с.12].

При использовании этого концепта национальный характер интерпретируется как некая модель или образец поведения для представителей определенного этноса. Е.С. Коршунова утверждает, что «к культурной норме можно отнести и национальный характер, который в современном мире также представляет собой определенное предписание, регулирующее поведение людей в обществе... Человек воспринимает существующую модель национального характера как образец и под него подстраивает свое поведение» [16; с. 60]. Ученый выделяет три способа репрезентации национального характера как культурной нормы:

- 1) традиции;
- 2) мифологизированные образы национальных героев;
- 3) национальные стереотипы [16; с. 59-61].

В научном дискурсе также часто применяется второй концепт - культурно-антропологический, в котором осуществляется попытка персонализации, очеловечивания культурной особенности этноса в определенном культурном типе личности. Национальный характер

начинает интерпретироваться в понятиях «модальная личность» (К. Бюдуа, А. Инкелес, Р. Линтон и др.), «базисный тип личности» (А. Кардинер), «социальный характер» (Э. Фромм), т.к. акцент ставится на личности как персональном обладателе самобытной культуры.

Третий концепт национального характера в культурологическом дискурсе можно определить, как концепт национальной идентичности, в котором национальный характер исследуется в рамках проблемы национального распознавания, т.е. самоидентификации народа. Концепт национальной идентичности необходимо осмыслять в контексте двух версий: динамической и фундаменталистской.

Национальный характер динамической версией изучается как подвижная система, которую используют в социальном и культурном процессе для распознавания индивидуума в определенном обществе или конкретном социокультурном пласте. Этот концепт разрабатывает А.В. Швецова, которая утверждает: «Национальный характер олицетворяет не столько эмпирическую, сколько виртуальную реальность. Он является главным образом произведенной культурой формой тождества человеческого индивида с этническим (национальным) сообществом, формой идентификации индивида с этносом» [46; с. 15]. Этим ставится под сомнение возможность существования самого феномена национального характера, но в то же время утверждается реальность самого понятия «национальный характер» как инструмента этнической идентификации личности.

С диаметральной противоположностью подходит к концепту национального характера фундаменталистская версия: он выступает как форма национальной идентичности. Данная версия отталкивается от твердого признания реального существования как основополагающей формы выражения социокультурной самобытности народов. В.Э. Мананова отмечает, что фундаменталистское толкование понятия национального характера как формы национальной идентичности плотно

пересекается с примордиалистским аспектом (примордиальная, изначальная данность) в осознании природы народа. В.Э. Манапова пишет: «На наш взгляд, примордиалистская концепция в ее эволюционно-историческом варианте более объективно отражает суть этноса» [24; с. 228].

Четвертый концепт национального характер – культурно-когнитивный. Согласно данному подходу концепт национального характера разрастается до определения национального менталитета, поэтому содержит в себе не только черты этнической самобытности деятельности, образа действия, поведения и эмоциональных и волевых операций, но и изложение и представление этнической самобытности когнитивных процессов: формы мышления, способы восприятия, определенное представление картины мира. Примером такого подхода является концепт «национальный менталитет», рассмотренный В.К. Трофимовым, который определяет национальный менталитет как «присущие национальной общности устойчивые коллективные представления о мире, реализующиеся в установках на предрасположенность к усвоению определенных социокультурных ценностей и норм, что влияет на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру» [41; с.3].

Таким образом, мы выявили, что национальный характер – это единая система с множественными взаимосвязанными слоями, которые способствуют адаптации индивида в окружающем мире, регламентации поведения, в том числе в чрезвычайных, рискованных, предельных ситуациях, выработке национальной установки и мотива, квалифицирующие межличностные взаимоотношения. В осознании природы характера существуют различные подходы: биологизаторский, идеологический, психоаналитический, культурологический, национальный характер исследуется через категорию «душа народа», разрабатывается теория «социального характера» и др. В культурологическом направлении

изучения заявленной проблемы нами были рассмотрены следующие концепты национального характера: культурно-нормативный, культурно-антропологический, концепт национальной идентичности, культурно-когнитивный.

1.2 Проблема национального характера в русской литературе

Несомненно, концепт «национальный характер» играет конструктивную роль в литературоведческом исследовании национального характера. Не секрет, что человек начал осознать свою этническую особенность и силу уже давно. Геродот (484 г. до н.э. – 425 г. до н.э. (59 лет)) приводил в пример речь афинян, обращенную к спартанцам вследствие опасности персидского нашествия в V веке до н. э., в которой афиняне убеждают, что они никогда не предадут Элладу в рабство ради самых плодородных земель, богатств и прелестей их «кровное и языковое родство с другими эллинами, общие святилища богов, жертвоприношения на празднествах и одинаковый образ жизни. Предать все это — позор для афинян» [32]. К истокам различий между народами обращались мыслители еще со времен Античности. Главное отличие между этносами они замечали преимущественно в факторах природных и географических. Так, в работе «О воздухах, водах и местностях» древнегреческий философ Гиппократ отмечает разницу европейцев и азиатов, народов равнинных и горских. Такое разнообразие объясняется конкретно отличными климатическими условиями. Но он же, Гиппократ, уже в V - IV вв. до н. э. утверждал: «законы немало значат для величия духа» [6] народов.

Оборот «национальный характер» появился в приключенческой литературе уже в Средние века. Несмотря на то, что в это понятие включалось различное содержание, цель у создателей текстов была одинакова: обнаружить и заявить специфику уклада жизни того или иного народа.

Начиная с 40-х гг. XIX в., «национальный характер» начинает приобретать научную основу. В России в 1865 году издается работа

Лацаруса и Штейнталя «Мысли о народной психологии», которые вдохновились идеями Гегеля, Гумбольдта и Гердера. Перед авторами «Мысли о народной психологии» стояла задача создать науку о национальном характере, открыть и предъявить принципы, по которым духовная или идеальная деятельность народа (в жизни, науке и искусстве) начинается, развивается, углубляется, оживает или умирает, указать основания зарождению, развитию и падению личности народа [57].

Обоснованно, что в России в Средние века (как и в европейских государствах) экспериментальный материал о разности всевозможных национальных характеров аккумулировался в литературе о странствиях. С начала XVIII века значимым было удостовериться, что русский национальный характер вообще существует. В силу распространения в дворянских кругах галломании он начал поддаваться большому сомнению. Поэтому неслучайно в своей статье «Нечто о врожденном свойстве душ российских» П.А. Плавильщиков доказывает жизнь русского национального характера. В последней трети XVIII в. Д.И. Фонвизин формулирует Екатерине II вопрос: «В чем состоит наш национальный характер?» Наболевшему живому вопросу придали характер идеологического противостояния ответ самой Екатерины II и совершенно полярное ему радищевское осознание центров русского менталитета. Весь XIX век пестрит идеологизированностью проблемы русского национального характера. Важно отметить, что в определенные периоды XIX века расставлялись разные акценты в идеологической битве (например, концепции русского национального характера у декабристов, славянофилов, почвенников и т.д.). В XIX в. романтикам свойственно было возводить в культ национального, родного, поэтому в период романтизма проблема национального характера становится одной из ведущих проблем литературы и культуры. На наш взгляд разделение в России на западников и славянофилов обострило интерес к русскому

характеру и углубило понимание всего комплекса вопросов, которые связаны с этой проблемой.

В начале 40-х гг. XIX в. в России впервые предпринимаются попытки научного подхода к проблеме национального характера. В это время выдающийся русский этнограф Н.И. Надеждин предлагает понятие «этнографии психической» [27]. Он понимает ее как «умственные способности, силу воли и характер» [27] одного народа. В 1860-е гг. А.А. Потебня выдвинул достаточно убедительный тезис о том, что именно язык лежит у основания национальной психологии. Ученик А.А. Потебни Д.Н. Овсянико-Куликовский был уверен, что то, на каком языке человек думает и выражает собственные мысли, определяет его принадлежность к одной из наций независимо от его этнической природы. Невероятно важен русский язык в осознании и понимании русского национального характера. Он, как известно, «великий, могучий, правдивый и свободный». Определениями И.С. Тургенева вполне основательно можно и нужно характеризовать русский национальный характер.

Национальность как психологическая модель, а не как содержание, понимается Д.Н. Овсянико-Куликовским, т.е. русский человек по национальности может быть умный и добрый или, наоборот, глупый и злой [29]. Характерные особенности национального характера, которые позволяют отличить один народ от другого, проявляются в форме организации ума и воли, а не в нравственной сфере. В любой нации обязательно есть «великие люди», в которых ярче, колоритней, пронзительней, насыщенней и адекватней всего выражается национальный характер. И.Ш. Юнусов считает, что в этом Овсянико-Куликовский солидаризируется с И.С. Тургеневым [57].

Творчество Ф.М. Достоевского, А.Н. Островского, Н.В. Гоголя, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Г.И. Успенского, Л.Н. Толстого, В.М. Шукшина и многих других отечественных писателей – объект анализа в исследовательских работах по

русскому национальному характеру. Заявление именно этих писателей объясняется достаточно глубоким трудом над проблемой национального, общим гуманистическим духом, формами постижения человека и мира и особой ценностью их подходов в осмыслении исследуемой проблемы в русской литературе. Наряду с этим, в художественных мирах отечественных писателей присутствуют свои универсальные эстетические системы, которые во многом принципиально отличны друг от друга, что обуславливает самобытное решение проблемы национального характера.

В отечественном литературоведении существует достаточно большое количество монографических работ по исследуемой проблеме. Это, прежде всего, разработки таких литературоведов, как М.Я. Билинkis, Г.Д. Гачев, В.К. Кантор, Е.А. Краснощекова, В.М. Маркович, В.И. Мельник, М.В. Отрадин, Л.В. Пумпянский, И.В. Поздина и др.

Выводы по главе 1

Проанализировав исследовательскую литературу по проблеме национального характера, мы пришли к выводу, что подходы к анализу данного вопроса разноплановы, этим объясняется необходимость дальнейшего изучения и эстетического осмысления изучаемой проблемы

Мы выявили, что национальный характер – это определенная культурно-психологическая модель, включающая совокупность устойчивых социально-психологических, культурных состояний субъекта (человека, нации, народа), органическую целостность социально-психологических, культурных качеств и черт, выступающих не только как способ регулирования деятельности и общения, но и показатель реакции субъекта на изменяющихся условиях.

Начиная с 40-х гг. XIX в. в России «национальный характер» начинает приобретать научную основу. Проблему национального характера как научный вопрос поднимали такие ученые, как Н.И. Надеждин, А.А. Потебня, Д.Н. Овсяннико-Куликовский и др.

Во многих исследовательских работах, посвященных проблеме национального, в качестве объекта исследования осмыслиется творчество Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, Н.С. Лескова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, Л.Н. Толстого, Г.И. Успенского, В.М. Шукшина и др.

Отечественные литературоведы, исследующие проблему национального характера – М.Я. Билинкис, Г.Д. Гачев, В.К. Кантор, Е.А. Краснощекова, В.М. Маркович, В.И. Мельник, М.В. Отрадин, Л.В. Пумпянский, И.В. Поздина и др.

В культурологии и литературоведении существуют различные подходы к проблеме национального характера: есть через концепты «праведный», «душа», «воля», а есть через художественные примы работы с национальным характером. На наш взгляд, литературоведческий подход наиболее соответствует пониманию Н.С. Лесковым и В.М. Шукшиным русского человека. Таким путем идут И.Н. Горелов, И.В. Поздина.

ГЛАВА 2. ПРИЕМЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА И ТИПА ГЕРОЯ – «ЧУДИКА» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. С. ЛЕСКОВА И В. М. ШУКШИНА

2.1 Сказовая форма

В художественных произведениях со сказовой формой повествования проявляется, как утверждает Е.Г. Муценко, «двухголосое повествование». Оно соизмеряет автора и рассказчика, отождествляется с устнопроизносимым стилем. «Двухголосое повествование» – своеобразный театральный монолог человека, который обращается к сочувственно и сострадательно настроенной аудитории [26].

Применение приемов устной речи, монологи, цель на исполнение устной речи – общие основания литературного сказа, как жанра, и повествовательной сказовой формы. Примечательно, что читатель расценивает сказовую форму повествования как цель на чужую речь, а в литературном сказе такого восприятия у читателей не наблюдается. Создается видимость, будто рассказчик непосредственно является автором произведения. В художественном произведении со сказовой формой повествования автор не уподобляется с рассказчиком, повествователь становится объектом авторского эксперимента, художественного исследования.

Образ слушателя в художественных произведениях со сказовой формой повествования строится путем разработки «сказовой ситуации», когда наблюдается конкретная установка на наличие слушателя, который в праве вставлять собственные реплики-размышления, формулировать вопросы и делать замечания. Это есть различия между произведением со сказовой формой и литературного сказа. В литературном сказе слушатель, как условие, фигура теоретическая, предполагаемая.

Проанализировав теоретический материал, мы выявили признаки сказовой формы:

1. Особенности композиции.

В композиции произведений со сказовой формой повествования важная роль отводится не столько сюжету, сколько приемам сказа. Каламбуры в тексте разрешаются по-разному: могут ограничиваться обыкновенной игрой слов, а могут и формироваться в анекдоты. Каламбуры – основополагающий прием для создания комического эффекта. Правомерна мысль Б.М. Эйхенбаума о том, что необходимо различать два типа комического сказа: повествующий и воспроизводящий. Повествующий локализуется шутками, коннотационными каламбурами и пр. Воспроизводящий же инкорпорирует фигуры словесной мимики и жеста, формируя уникальные комические произношения, параномазии, мудреные синтаксические конструкции и т.д. Первый отождествляется со звучанием ровной речи; за вторым нередко как бы маскируется актер. Таким образом сказ приобретает качество игры, и композиция понимается не как обычное соединение шуток, а как некая структура различных артикуляционных и мимических жестов [56].

На наш взгляд, произведения Н.С. Лескова и В.М. Шукшина отличаются уникальной сказовой формой. Если опираться на различия, предлагаемые Б.М. Эйхенбаумом, то у писателей воспроизводящий комический сказ. У Лескова в «Воительнице» можем наблюдать звуковые каламбуры: «Ну, был ни при чем, стал городничОм; знаю уж я эти петербургские обстоятельства, и мне толковать про них нечего» [18]. В данном примере рифма как бы «играет с композицией текста, появляясь в неожиданных местах, приводит текст к окончанию» [31; с. 176]. В этом неожиданность, вызывающая удивление повествователя слушателя и зрителя Домны Платоновны. Кроме того, читатель имеет возможность ярко представить актрису – Домну Платоновну. Текст состоит не из обычного сплетения остроумных шуток. Создается некий фокус, когда сказ приобретает качество игры.

У В.М. Шукшина читаем в одном из эпизодов рассказа «Чудик»:

«Получил отпуск, решил съездить к брату на Урал: лет двенадцать не виделись.

– А где блесна такая... на подвид битюря?! – орал Чудик из кладовой.

– Я откуда знаю.

– Да вот же ж все тут лежали! – Чудик пытался строго смотреть круглыми иссиня-белыми глазами. – Все тут, а этой, видите ли, нету.

– На битюря похожая?

– Ну. Щучья.

– Я ее, видно, зажарила по ошибке. Чудик некоторое время молчал.

– Ну и как?

– Что?

– Вкусная! Ха-ха-ха!... – Он совсем не умел острить, но ему ужасно хотелось. – Зубки целые? Она ж дюралевая!...» [53].

У В.М. Шукшина комментарии рассказчика ярко передают мимику Чудика. Перед читателем профессиональная актерская игра. Комический эффект достигается путем изображения состояния героя в неловкой ситуации, когда шутка оказалась неуместной. Сказ приобрел характер игры: сама по себе шутка гармонично переплетается с разнообразными мимико-артикуляционными жестами.

2. Воспроизведение оттенков устной спонтанной речи (свойственные спонтанной речи паузы, повторы, восклицания, неполные конструкции и т.п.).

У Н.С. Лескова в «Очарованном страннике» находим свойственные спонтанной речи паузы и восклицания: «Мы этих офицерских кофишенками звали, потому что на них нет никакого удовольствия ехать, так как на них офицеры даже могут сидеть, а те были просто зверь, аспид и василиск, все вместе: морды эти одни чего стоили, или оскал, либо ножищи, или гривье... ну то есть, просто сказать, ужась!» [20]. Кроме пауз

и восклицания Н.С. Лесков невероятно ярко представил в речи героя спонтанно выстроенный синонимичный ряд.

Неполные конструкции и подобные лесковскому тексту восклицания и паузы встречаются и у В.М. Шукшина:

«– От-теньки-коротеньки!.. Кривенькие носики!

– По рукам, зараза! Я ж завтра на бюлитень сяду! Тебе же хуже.

– Садись!

– Тебе же хуже...

– Пускай!

– Ой!

– От так!

– Ну, будет?» [49].

3. Социальная и индивидуальная окрашенность речи персонажей.

Социальной и индивидуальной окрашенности речи персонажей соответствуют стилизация повествования под откровенно-наивный разговор, беседу между друзьями, анекдот, представленный в очень близком и знакомом кругу людей. Для этого задействуется надлежащая лексика, уникальное построение этапов текста. Наблюдается установка на классифицирование словесных образов. Достаточно точный образ ведущего субъекта речи фиксирует социальная окрашенность повествования путем использования различных языковых средств.

Яркая речевая характеристика отличает героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина. Писателей интересуют самые «простые» ситуации самых «простых» людей, незнатные, не выбившиеся «в люди» герои, общественно незначительные личности. Персонажи-«чудики», как правило, люди, занимающие незначительные должности: «настоящие пигмеи», «мелкотравчатые», сельские жители. Писатели предельно заостряют ситуации в своих произведениях, показывая, что может сделать для ближнего самый маленький человек, когда он серьезно захочет помочь ему.

Таким «маленьким человеком» является Иван Северьяныч. Голован очевидно «человек из народа» (а народ является самым многочисленным носителем православной идеологии), не образован и прост, в его речи достаточно много просторечных слов и выражений: «Исправник толстый-претолстый, и две дочери у него были замужем, а и тот с зятьями своими тут же заодно пыхтит, как сом, и пятками месит, а гусар-ремонтёр, ротмистр богатый и собой молодец, плясун залихватский, всех ярче действует: руки в боки, а каблуками навыверт стучит, перед всеми идет — козырится, взагреб валяет, а с Грушей встренется — головой тряхнет, шапку к ногам ее ронит и кричит: «Наступи, раздави, раскрасавица!» — и она... Ох, тоже плясунья была!» [20].

У героев Шукшина невероятно яркое речевое поведение. Исследователь Г.Г. Хисамова пишет о центрированном типе языковой личности «чудиков» [44; с. 54]. Этот тип языковой личности характерен тем, что речевое поведение «чудиков» дисгармонизирует намеченному плану коммуникации и интенции собеседника. «Чудики» очевидно терпят коммуникативные неудачи, причина тому – дисгармония мироощущения, носители языка – философски мыслящие люди. Они не умеют правильно строить общение. Речь характеризует героев как необразованных, простых личностей: паузы, слова-паразиты, незаконченные предложения, зачастую просторечные и бранные слова. Так, конфликт Андрея Ерина и его жены Зои (в рассказе «Микроскоп») начинается с сообщения мужа о потере денег:

«Как-то пришел домой – сам не свой – желтый; не глядя на жену, сказал:

– Это... я деньги потерял. – При этом ломаный нос его (кривой с горбинкой) из желтого стал красным. – Сто двадцать рублей.

У жены отвалилась челюсть, на лице появилось просительное выражение: может, это шутка?.. Она глупо спросила:

– Где?

Тут он невольно хмыкнул.

– Да если б знал, я б пошел и...

– Ну не-ет!! – взревела она. – Ухмыляться ты теперь долго будешь! –

И побежала за сковородником. – Месяцев девять, гад!» [49].

Чудики словно притягивают к себе ссоры, выяснения отношений. Наиболее яркий, на наш взгляд, пример такого диалога представляет словесная перебранка Броньки Пупкова с женой (в рассказе «Миль пардон, мадам!»):

«– Чего, как пес побитый, плетешься? Опять!..

– Пошла ты!.. – вяло огрызался Бронька. – Дай пожрать.

– Тебе не пожрать надо, не пожрать, а всю голову проломить безменом! – орет жена. – Ведь от людей уж прохода нет!..

– Значит, сиди дома, не шляйся» [50].

Очевидно, жена очередного «чудика» устала от странностей мужа, поэтому нуждается в эмоциональной разгрузке. В диалоге на лицо оскорбления, угрозы, осуждения и непонимание.

4. Ориентированность на адресата (адресатов).

Устное повествование всегда направлено к какому-либо лицу. Именно поэтому часто устанавливается образ адресата (или адресатов), зачастую почти бессловесный, но необходимый для повода к рассказыванию и для формирования целостной коммуникативного акта.

Так, речь господина Ивана Северьяныча была обращена непосредственно к рассказчику и всем, кто плыл «по Ладожскому озеру от острова Коневца к Валааму».

В.М. Шукшин вводит образ «интеллигентного товарища» с целью создания мотивировки к рассказыванию и формирования коммуникативной ситуации, порождающей комический эффект:

«Чудик тоже одну рассказал [историю] какому-то интеллигентному товарищу, когда стояли в тамбуре, курили.

– У нас в соседней деревне один дурак тоже... Схватил головешку – и за матерью. Пьяный. Она бежит от него и кричит: «Руки, – кричит, – руки-то не обожги, сынок!» О нем же и заботится... А он прет, пьяная харя. На мать. Представляете, каким надо быть грубым, бестактным...

– Сами придумали? – строго спросил интеллигентный товарищ, глядя на Чудика поверх очков.

– Зачем? – не понял тот. – У нас за рекой, деревня Раменское...

Интеллигентный товарищ отвернулся к окну и больше не говорил» [53].

5. Особая интонация.

Интонация характеризуется отсутствием нейтральности, как правило, она напряженно-патетическая, разговорно-бытовая. С целью создания комического эффекта писатели намеренно применяют разногласия между интонацией и содержанием текста. Реорганизации и трансформации в стиле речи, отступление от стилистических норм – это те языковые приемы, которые демонстрируют психологическое состояние, социальный статус, уровень образованности персонажей и рассказчика.

В «Сказе о тульском Левше и о стальной блохе» Н.С. Лесков с помощью напряженной разговорно-бытовой интонации в тексте внутреннего монолога героя передает психологическое состояние Левши (растерянность, переживания, размышления, уважение к государю и т.д.), его социальный статус (простой рабочий, по сюжету – мастер-оружейник), уровень образованности (не образован, грамоте не обучен): «Что же такое? — думает. — Если государю угодно меня видеть, я должен идти; а если при мне тугамента нет, так я тому не причинен и скажу, отчего так дело было» [21].

Так, В.М. Шукшин в рассказе «Срезал» использует разговорно-бытовую интонацию, причем внешнее интонационное «спокойствие» текста расходится с напряженным смыслом, ведь у героев намечаются «разборки»:

«Так ведут опытного кулачного бойца, когда становится известно, что на враждебной улице объявился некий новый ухарь. Дорогой говорили мало.

– В какой области кандидаты? – спросил Глеб.

– По какой специальности? А черт его знает... Мне бабенка сказала – кандидаты. И он и жена...

– Есть кандидаты технических наук, есть общеобразовательные, эти в основном трепологией занимаются.

– Костя вообще-то в математике рубил хорошо, – вспомнил кто-то, кто учился с Костей в школе. – Пятерочник был.

– Посмотрим, посмотрим, – неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как нерезанных собак» [44].

Таким образом, проанализировав тексты произведений Н.С. Лескова и В.М. Шукшина (цикл «Праведники»; рассказы: «Чудик», «Микроскоп», «Срезал» и др.), мы выявили сказовую форму повествования и обнаружили ее характерные особенности у обоих авторов, дающие нам основания для сопоставления творчества писателей разных эпох:

- 1) особенности композиции;
- 2) воспроизведение оттенков устной спонтанной речи
- 3) социальная и индивидуальная окрашенность речи героев;
- 4) ориентированность на адресата (адресатов);
- 5) особая интонация.

У Н.С. Лескова и В.М. Шукшина присутствует рассказчик, который рассматривается отдельно от автора. Рассказчик знаком лично со «странными» героями, он непосредственный очевидец или участник событий. Мы можем сделать вывод, что В.М. Шукшин продолжает традицию Н.С. Лескова на уровне сказовой формы повествования.

2.2 Типология праведников Н.С. Лескова и «чудиков»

В.М. Шукшина

В 1860-х годах Н.С. Лесков пишет как в эпических малых и средних жанрах, так и в жанре романа; опыт драматургического произведения – пьеса «Расточитель» (1867), которая освещает проблему парадоксов русской действительности. Немаловажную роль в определении национального играют рассказы о крестьянской жизни: «Засуха», «Разбойник», «В тарантасе» и др.; затем он пишет очерк «Русское общество в Париже» (1863), параллельно – повесть «Овцебык» (1863). Средствами малых жанров Н.С. Лесков может поспорить с романом. Таким образом, Лесков задает направление дальнейшей картине всей русской действительности, которую отобразит в своем творчестве.

Обратимся к циклу рассказов о «праведниках», отразившему концептуальное направление в понимании национального в творчестве писателя. Лесков не просто передал концепцию праведности в народной культуре, для которой «праведность» входит в семантическое поле слова «правда» (правдивость, справедливость, правосудие, правота). Писатель создает уникальный художественный концепт «праведный» путем особого самобытного соединения устной народной интерпретации, книжно-письменного толкования и личного видения. Поэтому лесковское смысловое толкование слова «праведный» значительно богаче и многосторонне, чем это сумели описать словари, а сам цикл – одно большое авторское воплощение художественного концепта праведный [10; с. 246].

В предисловии к циклу рассказов «Праведники» Лесков размышлял о том, что в русской душе необходимо находить светлое, а если видеть только дрянь, а художникам положительное лишь выдумывать, то это «не только грустно, но и страшно» [23; с.180]. Побудила Лескова «искать праведников» пламенная душевная потребность. Писателя всегда

интересовали позитивные начала русской жизни: праведники встречаются как в самых ранних, так и поздних произведениях. Местами они оказываются совсем не в центре повествования («Заметки неизвестного», «Мелочи архиерейской жизни»), но в большинстве случаев праведники – главные герои (Голован, однодум Рыжов, протопоп Туберозов, совестливый Данила, старец Герасим). Основополагающее – праведники присутствуют всегда.

Лесков создал живые, глубокие и колоритные характеры, которые присущи реальному миру, более того – являются традицией земли и могут упрочить веру его единовременников в душу русского человека и в будущее России. Писатель сотворил своего рода нравственную энциклопедию, поляризуя законы заключающей в себе противоречия современности и устои народной жизни, складывающихся многовековым опытом. Писатель подчеркивал, что он читателю подарил «положительные типы русских людей» [39; с. 5].

Своих положительных героев Лесков называл «праведниками», ибо поступали они, как древние святые подвижники: жили по правде, во всем поступали по закону Божьему. Праведники служили живому делу, совершали незаметный подвиг в доброй помощи ближнему, их отличает высокая нравственность и честность. Такие герои видят смысл жизни в деятельной нравственности: желание творить Добро, нести на своих плечах определенную миссию на земле.

О Шерамуре из одноименного рассказа Лескова люди говорят: «Даже очень честный» [23; с. 157]. Очевидна синонимия в употреблении концептов «честный» и «праведный». О Головане из рассказа «Несмертельный Голован» отец Павел, говорит: «Его совесть снега белей» [23; с. 116], о директоре кадетского корпуса Перском сказано: «Он и жил и умер честным человеком, без пятна и упрека...» [23; с. 51]. У Лескова концепт «праведный» соотносится с «трудолюбивый». О Рыжове из рассказа «Однодум» говорится, что «он был досуж и трудолюбив» [23; с.

б]. Иван Фомич Самбурский из рассказа «Русский демократ в Польше» «был невообразимо деловит: буквально не было занятия, к которому он был бы неспособен и, взявшись за которое оказался бы не на своем месте» [23; с. 79].

Таким образом, у Лескова понятия «честный» и «трудолюбивый» являются основополагающими в художественном концепте «праведный». Этими качествами обладает каждый из героев цикла о «праведниках».

Кроме того, много языковых реализаций имеет понятие «добрый»: Губернатор Сергей Степанович Ланской «был добр...» [22; с. 19]; доктор Зеленский, праведник «кадетского монастыря», охарактеризован как «добрый и просвещенный человек» [22; с. 69]; об Иване Северьяныче из повести «Очарованный странник» сказано: «Простодушный, добрый русский богатырь» [22; с. 220].

Также можно встретить синонимы лексемы «добрый», а именно гуманный, сердобольный, жалостливый. Например, офицер Измайловского полка из рассказа «Человек на часах» Николай Иванович Миллер назван человеком с «гуманным направлением» [22; с. 337]. Другой герой из рассказа «Человек на часах» – рядовой Постников охарактеризован как «сердобольный и нервный» [22; с. 351]. Об Андрее Петровиче Боброве из очерка «Кадетский монастырь» его воспитанники вспоминают: «Был очень жалостлив...» [23; с. 61]. Они имели в виду, что Андрей Петрович всегда жалел кадетов и помогал им.

На наш взгляд интересна сугубо авторская цепочка синонимов, «праведный» – «добрый» – «демократ». Сам герой из «Русский демократ в Польше» истолковывает его значение так: «Быть демократом, между прочим, значит желать счастья возможно большему числу людей» [23; с. 92]. Так слово «демократ», в значении которого доминирует социальный компонент, насыщается философско-нравственным смыслом.

К ряду синонимов, характеризующих нравственный порядок героев-праведников, можно добавить лексемы «самоотверженный» и его синоним

–«великодушный». К примеру, о Головане из одноименного рассказа сказано, как об одном из «героев великодушия, людей бесстрашных и самоотверженных» [22; с. 106]. В рассказе «Человек на часах» читаем: «Я думаю о тех смертных, которые любят добро просто для самого добра и не ожидают никаких наград за него где бы то ни было» [22; с. 354]. В произведении «Русский демократ в Польше» самоотверженность директора канцелярии Самбурского описывается через его трудолюбие: «Это труд огромный и почтенный, но неблагодарный. Он требует от человека свыше обыкновенных способностей и поглощает его всего; а между тем деятельность его не видна и остается почти незамечаемою, так сказать, черною работою, вроде уборки чего-то в тылу» [22; с. 80]. Без сомнения, самоотверженность свойственна героям всех рассказов цикла «Праведники». Главное – понимать, что концепт «самоотверженный» формулируется в основном через вставные очерки о поступках праведных персонажей.

Дифференциальное качество праведников – несогласие с укромным самосовершенствованием. М. Горький отмечал, что лесковским праведникам нет времени размышлять о своем субъективном спасении, т.к. они всегда заняты заботой о спасении ближнего [7]. Тяготение делать добро как абсолютное чувство – мотив, который звучит в произведениях Лескова достаточно настойчиво. Его праведникам свойственна евангельская беспечность о себе самом [39].

Национальная почва – источник духовных сил героев-праведников Лескова. Национальные устои жизни с их традициями и обычаями – это для героев единственно возможный жизненный ориентир. Н.С. Лесков пишет: «Мой герой жаждет единодушия с отечеством» [42; с. 198]. Действительно, у праведников невероятной силы потребность хранить Отечество как святыню. Можно с уверенностью говорить о том, что сущность лесковского героя – это глубинная сущность русской жизни. Обособление человека от миропорядка, абсолютное равнодушие и

неприятие, противопоставление окружающему своему личностного «Я» для писателя немислимы.

Под христианством Лесков понимает не только христианское мировоззрение, но и само действие [39]. Поэтому его художественное наставление – непосредственное участие в добрых земных делах. Христианство Лескова – это действенное вероисповедание, выраженное в важнейшей идее служения людям.

Проанализировав цикл «Праведники», мы пришли к выводу, что лесковская концепция праведничества представляет собой идею полного посвящения служению ближнему. Согласно данной концепции смысл жизни состоит в деятельной нравственности, деятельном добре. Лесковское праведничество шире исходного понятия – не синоним святости, безгрешности, а путь, сложный и тернистый, конечная цель которого – нравственный идеал. Лесков открывает положительный тип русского человека. Всех праведных героев объединяет принцип деятельной любви, отказ от духовной привилегированности, доброта, самоотверженность, честность, трудолюбие.

Типологию лесковских положительных характеров будем выявлять, опираясь на предложенные Н.Н. Старыгиной принципы, применяя их к образам-характерам праведников. Все герои-праведники – люди высокой духовной организации, «устремленные к Богу», но стоящие на разных ступенях приближения к Абсолюту, что определяет их «эмоционально-ценностные ориентации», т.е. «способы отношения человека с миром» [15]. Основанием типологического подразделения их характеров становится мировоззрение, мировосприятие, мироотношение «евангельских людей».

Мы выделили три типа праведников: «философ», «бессребреник» и «чудак». Особенно нас будет интересовать последний тип праведников.

Тип «философ»

Ярким примером «философа» является главный персонаж рассказа «Однодум» – Александр Афанасьевич Рыжов. Он получил прозвище «Однодум» по названию книг «больших тетрадей, подшитых в одну обложку» [22; с. 4] и за особую «устремлённость личности, исповедующей живой дух веры» [22; с. 3]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля можно найти такое трактование слова «однодумно» – «заодно, одной думой, решительно и верно» [38]. Однодум – солигалический квартальный – был «досуж и трудолюбив» [22; с. 6], позже «исправлял должность городничего». Несмотря на «престижность» службы, он оставался простым человеком. Он никогда не брал чужого. Его жизненное кредо отражено в словах: «Царь жалует, а мзду брать Бог запрещает» [22; с. 12] и «В поте лица ешь хлеб твой» [22; с. 12]. С детства он имел определённые принципы: не хотел даром есть хлеб, уезжать из родного города, чтобы не разлучаться с матерью, питал отвращение к торговле и был склонен к философии.

Однодум имел твердый и решительный характер. Он сделал в храме замечание губернатору, касающееся благоговейного отношения к святыням.

Тип «бессребреник»

В рассказе «Инженеры-бессребреники» Лесков описывает историю формирования фигуры святителя Игнатия Брянчанинова. В центре произведения – повествование о студентах-однокурсниках инженерного училища: Николая Фермора, Дмитрия Брянчанинова и Михаила Чихачева. Эти персонажи выбрали самый сложный путь во времена николаевского правления – путь безвозмездного служения людям и Отчизне. Лесков словно под микроскопом исследует несостоявшихся инженеров, акцентируя внимание читателя на их честности и благородстве. Писатель понимает их фатальность и неминуемость бегства из мира. Самый отважный «боец» – Николай Фермор, который «не хотел бежать от жизни

в свете, а, напротив, хотел борьбы со злом... хотел внести посильную долю правды и света в жизнь» [19].

Фигура Фермора – трагический образ. Рассказ «Инженеры-бессребреники», стилизованный под документальную хронику, пожалуй, самое печальное произведение в цикле «Праведники». От слов из письма Фермора веет невероятным унынием и безнадежностью: «Я не вижу смысла жить в том ужасном сознании, что чести и настоящему благородству нет места в русской жизни...» [19]. «Больное» состояние человека, потерявшего «веру в людей», неизлечимо.

Тип «чудак»

Чудак – обобщающее имя для людей с нестандартным поведением. Чудак – это определенная добрая печать общественного отношения, сердечного принятия «странных» людей. В них народ находит нечто более сущностное, значимое и достойное.

Связь с юродственным началом очевидна: чудаки не способны по одобренным обществом правилам принимать решения, «адекватно» относиться к своему ближнему кругу (жене, друзьям, сослуживцам, семье и т.д.). В этой «обособленности» знак их определенной «избранности». При этом знаменательно, что этих героев нельзя назвать неадекватными, они, как правило, и достаточно ловкие, и достаточно смелые люди [2].

«Чудаков» можно отнести к положительным героям Лескова. Во всех сословиях русского общества были «праведники»: дворяне Брянчанинов, Чихачев, Фермор («Инженеры – бессребреники»), солдат Постников («Человек на часах»), квартальный Рыжов («Однодум»), офицеры «Кадетского монастыря», жандармский чиновник («Пигмей»), причина тому по Лескову – невозможность нахождения благомудрия в слоях общества. Всех этих героев типологизирует действенное отношение к жизни, недопустимость оставаться в стороне от чужих людских несчастий, абсолютное равнодушие к окружающим событиям, действенное сострадание людям. Сам Лесков дает своим чудакам

следующее определение: «Какие люди на Руси бывают невероятные!» («Несмертельный Голован») [22]. Большинство героев приходят к праведности нелинейным, сложным, тернистым путем.

У Лескова существует два героя, которые носят народное имя «Голован». Первый – человек странный, которого люди в чем только не подозревали, но на деле оказавшийся Божиим угодником. Это герой «Несмертельного Голована». Он, рискуя заразиться, оказывал помощь нуждающимся при моровой язве, платонической жизнью жил с женщиной, при том, что все считали их сожителями во грехе, в конечном итоге, погиб во имя служения людям. В Головане, как пишет сам Лесков, «любовь совершенная подчинила природу» [22]. Второй – Иван Северьяныч Флягин, герой повести «Очарованный странник», странник, солдат, герой на войне, монах, готовый снять рясу и вновь пойти на войну, ибо ему «за народ очень помереть хочется». События на его пути – «от одной стражбы к другой» [22] – причудливые, странные, сплетение подвига и падения. Тем не менее, он утверждает себя в самопожертвовании. Иван Северьяныч приходит к этому не сразу, как было обозначено нами выше, а сложным, нелинейным, тернистым путем, методом проб и ошибок, страстей и смирения.

Праведник-мастер, устремленный к высокому Идеалу – Левша. Его буквально использовали, чтобы утереть нос англичанам, показав работу Тульского мастера, который английскую блоху подковать в силах – но он предназначен для высокой миссии [2]. Удивительно то, что он реализует ее спонтанно – никто его к этому не готовил, не склонял, но Левша невольно становится разведчиком Российской империи. Осмотрев оружие англичан, он захотел вернуться на Родину не только из-за тоски по ней, но и для реализации своей миссии – донести до государя, что «англичане ружей кирпичом не чистят» [21].

Пусть критики и называют лесковских праведников «кентаврами добра и зла», все же, это просветленные, положительные типы. У

«чудаков» лейтмотивом становится высокая, доходящая до самопожертвования мечта о Высшей Правде, об исполнении своего предназначения в свете этой Правды. По Лескову единственное величие души измеряется бескорыстной любовью. Самоотверженность людская ценная только тогда, когда она – проявление искренней любви и сострадания к людям.

Лесков открыто заявляет, что творить Добро способен каждый человек независимо от социального статуса или образования. «Праведники» – не святые, а обычные люди, со своими страстями и недостатками, но это люди чести и долга.

Как справедливо заметила И.В. Столярова у Лескова «трудно обнаружить «чистые» типы, воплощающие начала «силы» и «слабости» [40; с. 231]. Эти свойства зачастую соединены в натуре героя, каждый герой-праведник в особой мере и «философ», и «бессеребряник», и «чудак»; все они «странные», не похожие на других. Главная задача праведников – услышать голос совести.

«Чудаки» (и другие типы «праведников») обладают исключительной доблестью, чтобы выполнить свою гражданскую и нравственную миссию в обществе, где господствуют совсем другие убеждения и принципы поведения, где каждый преследует свои личные цели, оставаясь абсолютно равнодушными к общегосударственным делам, не сочувствуя людскому горю.

Таким образом, мы имеем полное право сделать вывод о том, что диапазон праведников огромен. Но общим в характеристике героев Лескова становится потребность героев к деятельному самоотверженному Добру, безвозмездное служение людям и русскому народу, жизнь в согласии со своей совестью, поступать по библейским заповедям, абсолютное равнодушие к бедам людским. Но они не стремятся и к тому, чтобы их благородство было замечено, не ждут наград, похвалы и других даров; они смиренно принимают всё, что им уготовано. Нередко

праведники одиноки, гонимы и не понимаемы окружающими их людьми. Это обычные люди, со своими слабостями и недостатками, но живущие по законам нравственности, стремящиеся (зачастую на уровне подсознания) к Высшей Правде и Высшему Идеалу; не могущие быть равнодушными к горю чужому.

Проведем параллель с творчеством В.М. Шукшина. В современном шукшиноведении уже сложилось осознание, что Шукшин не просто блестящий актер, яркий мастер режиссуры и художественного слова, но и вослед за классиками русской литературы стал национальным пророком. Он отразил в своих произведениях природу национального характера на фоне социально-духовных трансформаций. Для Шукшина человек – высшая ценность, любопытное и сложнейшее явление. Примечательно, что писатель отражает философскую глубину в картине мира, которая разрешается в судьбах «простых людей» в формах «простой» жизни.

В.М. Шукшин всегда ощущал сверхответственность за нравственное положение нации, признавал своим основным долгом содействовать закреплению идеалов Правды, Красоты, Совести, Справедливости. Данные идеалы составляют стержень народного мироотношения.

В.М. Шукшин обращается к «малым» жанрам, пишет рассказы, которые по словам самого автора можно объединить в «один большой роман» [47; с. 249]. Исследователи творчества Шукшина выделяют несколько типов героев: фантазер, ерник, праведник, путник, авантюрист, философ, античудик, мечтатель, ребенок, деятель, лжец, счастливец, преобразователь и др. Писатель открыл другой характер героя, в источнике которого был выявлен старый герой – юродивый, дурак, простак, добровольный шут, чудака, в котором он видел шанс на светлое будущее в «смутное» время. В.М. Шукшин утверждал, что в России есть такой тип человека, который несет в себе время «также потаенно и неистребимо», как человек мыслящий и умный, этот человек – чудака, дурачок, юродивый [47; с. 54].

При работе над очередным творением Шукшин говорил, что существуют определенные люди в деревне или в городе, которые кажутся странными, и их называют «чудиками», но лишь кажутся странными, а на деле это красивые люди, а «красивы они тем, что их судьбы слиты с народной судьбой, отдельно они не живут. Их любят особой любовью за эту их отзывчивость в радости и беде [55; с. 406]. Своим лаконичным утверждением Шукшин невероятно точно, ярко и широко охарактеризовал своих «странных» героев.

Шукшина интересуют судьбы людей, вышедших из крестьян, которые резко меняют привычную среду с ее системой духовных ценностей. Примечательно, что в своих творениях он размышляет не только о деревне и городе, но и о всей России. Шукшин незадолго до смерти писал: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту» [11]. Эти качества, возведенные в степень уважения, проявляются у каждого героя (типа персонажей) писателя. Нас особенно интересует лингвокультурный типаж «чудик» и его воплощение в творчестве В.М. Шукшина.

Типы добровольных шутов, праведников, блаженных, чудаковатых и, соответственно, мотив юродства сложился у В.М. Шукшина особливим образом: писатель назвал своего героя «чудиком». Чудик – это обычный человек с необычным поведением, укладом души, которому свойственна импульсивность и непредсказуемость поведения [44]. Явление чудаковатости связано с национальной культурой (А.М. Панченко, Д.С. Лихачев). Удивительно, что «ни одна страна не может представить такого обилия юродивых и примеров необыкновенного уважения к ним, как Древняя Русь» [12; с. 954]. В.М. Шукшин, естественным образом, зафиксировал это особенное в своем роде явление.

Феномен юродства является ярким примером самоопределения себя и способом презентации конкретной личности и эпохи. По мнению

Н.Н. Ростовской, «юродивый - это тот, кто следует иной логике, имеющий точку отсчета в Абсолюте. На место законов этого мира – небесного, на место я – Бога, на место ума – веру, на место сна – бодрствование, на место слова -образ, на место внешнего – внутреннее, на место культуры – культ» [33; с. 106].

В земном сознании юродивый представляется «дурачком», «чудиком», имеющим душевное или/и телесное убожество. Но именно юродивым разрешается «ругаться» миру независимо от места и времени. Вольное принятие на себя тягот и обиденных недостатков, бытовых лишений, привычка к постоянным колкостям и поношениям давало им право обличать всех и каждого.

Мы согласны с утверждением, что образ юродивого семантически сложен; это образ, который несет в себе единство традиций русской литературы XIX в. Однако, В.М. Шукшин был абсолютно уверен, что активная сторона юродства заключается в обязанности «ругаться миру», тем самым обличать грехи сильных и слабых, при этом не обращать внимание на общественные приличия [9; с. 85].

Его «чудики» – народные «заступники», искатели истины. Эти поиски чаще всего выражаются в особых, подчас парадоксальных формах. За иррациональным поступком органичного героя Шукшина чувствуется неискоренимое в народе стремление к Красоте и Правде.

Рассказы В.М. Шукшина имеют главных героев—«чудиков» со своими особенностями, уникальными качествами, неповторимыми характеристиками:

- 1) чудик – художник, Василий Князев (рассказ «Чудик»);
- 2) чудик – несостоявшийся ученый, Моня Квасов - изобрел вечный двигатель (рассказ «Упорный»);
- 3) чудик – великий актер, Пронька Лагутин (рассказ «Ваня, ты как здесь?!»);

4) чудик – музыкант, шорник Антипа Калачикова (рассказ «Одни»);

5) чудик – враль, Гринька Малюгин (рассказ «Гринька Малюгин»), Бронька Пупков (рассказ «Миль пардон, мадам!»);

6) чудик – мудрец-философ, Николай Князев -автор философских трактатов (рассказ «Штрихи к портрету»), Алеша Бесконвойный нашел способ избавления от суеты (рассказ «Алеша Бесконвойный»).

Проанализировав рассказы В.М. Шукшина, мы выделили следующие группы героев-«Чудиков»:

1. Герой – творческая личность: певец, художник, актер, циркач, писатель и т.д. (писатель – Иван Петин, рассказ «Раскас», мастер – Васе-ка, рассказ, «Стенька Разин», актер – Минька, рассказ «И разыгрались же кони в поле», Бронька Пупков, «Миль пардон, мадам!»).

Творческую личность отличает тот факт, что ему ничуть не чужда работа шофером, мастером кузнечных дел и т.д. Такой тип героя открыт окружающему миру, философско-творчески воспринимает любую ситуацию, но никогда не бездельничает, не витает в облаках, наоборот – готов к физической работе, не оторванной от земли.

2. Герой-труженик, Михаил Беспалов (рассказ «Светлые души»).

Этому типу героя-«чудика» свойственно работать от зари до зари, не покладая рук. Все они – то шоферы, то киномеханики, то обыкновенные безотказные рабочие, добровольно служащие во благо людям.

3. Герой-интеллигент, профессор Григорьев (рассказ «Экзамен»).

Герой-интеллигент настроен на упорную научную работу, воспитан, начитан, самоуверен. Примечательно, что в рассказе «Экзамен» сталкиваются герой-трудяга и герой-интеллигент, соответственно, сопоставляются два мировосприятия. Что важнее: осознать «Слово о полку Игореве» или честная работа после немецкого плена в годы войны? Профессор Григорьев несколько переосмысливает свою первостепенную позицию.

4. Герой – романтическая личность, Гринька Малюгин, Степан (рассказ «Степкина любовь»).

Чудики – люди с тонкой душевной организацией, они могут любить и любят, но не достигают успехов в любовных отношениях. В.М. Шукшин сталкивает город и деревню. Такие герои кажутся слишком наивными и простыми в своей искренности и открытости перед городскими возлюбленными.

5. Герой «лишний», дедушка (рассказ «Солнце, старик и девушка»), дед Тимофей (рассказ «Критики»).

Иначе этот тип героя можно назвать «героем из прошлого», т.к. к этой группе «чудиков» мы отнесем пожилых людей, которые не вписываются в настоящее. Если безымянный восьмидесятилетний дедушка из рассказа «Солнце, старик и девушка» был спокойный и тихий, что и «ложкой не гремел», то семидесятитрехлетний дед Тимофей из «Критиков» нервно высказывал свое недовольство по поводу всего нового и современного.

6. Герой - «я», или герой «своего времени» (рассказы «Из детских лет Ивана Попова», «Воскресная тоска», «Три грации» и др.).

Достаточно редкий случай для «малой» прозы В.М. Шукшина, когда повествование ведется от первого лица. Важно, что в рассказах повествование может вестись как от лица писателя, так и от лица самого героя-«чудика». Герои видят и чувствуют Любовь и Добро в военное лихолетье. Они соединены неразрывной связью с семьей, родной деревней и окружающим миром.

Таким образом, общим в характеристике «чудиков», «странных», непохожих на других героев В.М. Шукшина становится то, что все «чудаковатые» персонажи – сельские жители, незнатные, не выбившиеся «в люди». Герои резко меняют привычную среду с ее системой духовных ценностей. Персонажи Шукшина сталкиваются с непониманием, бесчувственностью, подчас, жестокостью со стороны окружения. Но

именно они, «странные», «юродивые», «странствующие» способны к поиску Абсолютной Правды и Красоты. Чудики часто попадают в ситуации коммуникативного неуспеха, ссоры. Их речевая характеристика демонстрирует неумение вести беседу с «нормальными» людьми, причина тому – дисгармония мироощущения. Также невозможно оставить без внимания обобщенные образы жен чудиков, которые неизменно характеризуют как самих «странных» героев, так и ощущение непонимания, недовольства со стороны окружающих к ним.

Проанализировав исследовательскую литературу, обращенную к типологии героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина, и выявив собственную типологию «странных» героев писателей, мы пришли к выводу, что типология во многом схожа: «странные», непохожие на других герои – носители нестандартного мышления. Абсолютно каждый «чудик» писателей имеет свою особенность, оказывается одержим необычной идеей. «Странные» герои Н.С. Лескова и В.М. Шукшина – положительные прекрасные герои. Прекрасны они тем, что не позволяют себе жить отдельно от счастья и горя Родины, это абсолютно равнодушные к ситуации личности; их судьбы слиты с народной судьбой. «Странные» герои служат живому делу, совершая незаметный подвиг доброго участия и помощи ближнему. Смысл жизни лесковские и шукшинские «чудики» видят в деятельной нравственности: они могут либо действовать, либо открыто поучать Добру. Более того, «чудики» самоотверженные, но им присуща евангельская беззаботность о себе: они не стремятся к тому, чтобы их благородство было замечено, смиренно принимая всё, что им уготовано. Нередко они одиноки, гонимы и не понимаемы окружающими их людьми.

2.3 Характерологическая функция анекдота

Для исследования характерологической функции анекдота в творчестве Н.С. Лескова и В.М. Шукшина обратимся к понятиям «характерология» и «анекдот».

Характерология в широком смысле – наука о характерах; дисциплина, исследующая сущность характера и средства выявления его типов. Главные вопросы характерологии как науки о характерах:

- 1) установление новых типов характера;
- 2) опознание типа характера по его проявлениям в каждом отдельном случае, что дает возможность целостно индивидуально-психологического понимания и прогнозирования поведения человека в определенном кругу ситуации [37; с.586].

Анекдот (фр. anecdote – краткий рассказ об интересном случае; от греч. τὸ ἀνέκδοτον – не опубликовано, букв. «не изданное») – фольклорный жанр, небольшая шуточная история, как правило, передаваемая из уст в уста. Принято, что анекдот завершается внезапным смысловым разрешением, порождающим смех. Это может быть каламбур или ассоциации, предполагающие дополнительные знания: социальные, литературные, исторические, географические и т.д. Тематически анекдоты охватывают практически все сферы жизни людей.

Жизнь как лесковских, так и шукшинских героев наполнена парадоксами, казусами и внезапными поворотными событиями. «Будешь погибать и никогда не погибнешь» – предопределение, которое управляет сознанием героев, интриги и рассудочные планы бесполезны и бессмысленны. Средством познания действительности выступает комическая ситуация. Анекдот – одно из главных средств обрисовки героя. Человек показан писателями как в повседневности, так и в совершении действия, резко отклоняющегося от обычных правил.

«Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» построен на историческом анекдоте: англичанам удалось сотворить стальную блоху такого размера, что рассмотреть это творение можно было только в микроскоп, а мастера из Тулы, решив их превзойти, подковали эту стальную блоху, написав на каждой подковке имя мастера. Но при этом блоха перестала танцевать.

Важна стилистическая разработка текста: установка на комическое. Действительно, «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе» передается от имени тульского мастера-оружейника. Его речь перстрит забавными словами и выражениями, придающими всему повествованию комический тон. Двуместная карета становится «двухсестной каретой», кушетка – «укушеткой»; водолаз – «водоглазом», Средиземное море – «Твердиземным»; в помещении, где тульские мастера подковывают блоху, создается «потная спираль» (спертый воздух) и т.д. Получается особый стиль, построенный на каламбуре – смешном искажении слов.

Удивительно курьезны трансформации иностранных слов: микроскоп становится «мелкоскопом», барометр – «буреметром», вариация – «верояцией», пудинг – «студингом», Нессельроде (фамилия министра) превращается в «Кисель вроеде». Происходит некий смешной процесс русификации иностранных слов. Н.С. Лесков использует этот прием как языковой анекдот.

Исторический анекдот смешон, но Левша в конечном счете погибает – «потому что у него затылок о парат расколосся», а перед смертью успевает проговорить: «Скажите государю, что у англичан ружья кирпичом не чистят: пусть чтобы и у нас не чистили, а то, храни бог войны, они стрелять не годятся» [21]. Сущность русского характера представлена через призму анекдота. Вот она – реальность, русская действительность, скука русская, «от которой весело, говорят, даже удавиться».

Анекдот (в данном примере исторический анекдот, стилистический прием комического эффекта) характеризует как второстепенных персонажей сказа, обрисовывающих ситуацию в стране, в обыденности (необразованный рассказчик-оружейник, придворные, иностранцы и др.), так и главного героя-праведника, Левшу.

Важно заметить, что зачатую «странные» герои не понимают, почему над ними смеются окружающие, с серьезным лицом продолжают «гнуть свою линию».

«А левша отвечает:

– Так ли вы, ваше величество, изволили смотреть?

Вельможи ему кивают: дескать, не так говоришь! а он не понимает, как надо по-придворному, с лестью или с хитростью, а говорит просто.

Государь говорит:

– Оставьте над ним мудрить, — пусть его отвечает, как он умеет!

[21].

Данный прием создания комического эффекта мы будем также наблюдать и у В.М. Шукшина:

«Мать навела на Андрея строгой взгляд. Тот успокоился.

– Ты знаешь, что тебя на каждом шагу окружают микробы? Вот ты зачерпнула кружку воды... Так? – Андрей зачерпнул кружку воды. – Ты думаешь, ты воду пьешь?

– Пошел ты!

– Нет, ты ответь.

– Воду пью.

Андрей посмотрел на сына и опять невольно захохотал.

– Воду она пьет!.. Ну не дура?..

– Скважина! Счас сковородник возьму.

Андрей снова посерьезнел.

– Микробов ты пьешь, голубушка, микробов. С водой-то. Миллиончика два тяпнешь — и порядок. На закуску!

– Отец и сын опять не могли удержаться от смеха. Зоя (жена) пошла в куть за сковородником [49].

В.М. Шукшин, вслед за Н.С. Лесковым, забавно искажает слова, намеренно использует обилие просторечий: «счас», «долбану», «тяпнешь» и т.п.

Действительно, «праведники» Н.С. Лескова и «чудики» В.М. Шукшина творят анекдоты. Это случается потому, что действительность историческая не дает возможности реализоваться внутренней силе и потенциальным возможностям русского человека.

Таким образом, анекдоты в различных своих проявлениях (смешные неловкие ситуации, стилистически смешно окрашенная речь, «черные» анекдоты) являются одним из главных средств обрисовки «странных» героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина.

Мы доказали характерологическую функцию анекдота в творчестве писателей, как было заявлено в начале параграфа. Характерология рассматривает создание нового типа характеров, отсюда выявляем новый тип – чудиковатость, странность, непонимание «смеха» со стороны, определенная «избранность», непохожесть на окружающих, обособленность. Характерология опознает типы характеров в отдельном случае, в определенном кругу ситуации. Очевидна параллель с текстами писателей: и Н.С. Лесков, и В.М. Шукшин создают неповторимые смешные, забавные ситуации, в которых раскрывается «странный» тип характера. В.М. Шукшин продолжает традиции Н.С. Лескова и на уровне характерологии сквозь призму анекдота. Именно анекдот выступает в роли жанрообразующей и характероописательной составляющей.

2.4 Фольклорная и древнерусская традиция

Познакомившись с исследованиями творчества Н.С. Лескова Е.В. Яхненко, мы выявили, что художественные творения писателя наделены двумя художественными измерениями: реальным и идеальным.

В реальном находятся действительно вероятные во второй половине XIX века герои, а в идеальное измерение наделяет персонажей и все, что с ними происходит, надвременным, вечным смыслом [58].

Эту особенность творчества писателя отмечали многие исследователи. А.Л. Волынский в одном из первых очерков творчества Лескова указывал на нечто «высокое и важное», что стоит за подробностями повествования, на наличие «одной большой, сверхчувственной правды, которая как-то невидимо приближается к нам и неслышно овладевает душой».

Наличие идеального в произведениях Лескова и надличностный смысл его персонажей являются одной из основных особенностей творческой манеры писателя. Созданные им персонажи существуют одновременно в реальном и в вечном, идеальном пространстве.

Такая особенность характеризует и творчество В.М. Шукшина: его «чудики», действительно, находятся одновременно в двух художественных измерениях (реальном, здесь и сейчас, вероятно, герои из XX века, и в идеальном).

Таким образом, «праведники» Н.С. Лескова и «чудики» В.М. Шукшина ведомы особой идеей, стремятся к Абсолюту, к Вечным Правде, Красоте, Истине.

Герои писателей являются образами, несущими память об идеале. Часто они соотнесены с идеальными образами, почепнутыми в литературе Древней Руси. Отсюда, следование писателями древнерусской традиции.

У Н.С. Лескова особое значение при этом имел житийный жанр. Его каноны могут определять сюжетные мотивировки произведений автора. Объясняется этот факт тем, что создаваемый писателем образ праведника, подвижника вызвал сходство его произведений и житий. Образ Флягина многое вобрал от Ахиллы Десницына и передал бессмертному Головану. Н.С. Лесков изображает героя крепким, сильным, похожим на богатыря.

«Чудики» В.М. Шукшина преимущественно деревенские труженики, «люди от земли», «народные заступники» могущие в любой момент постоять за Русь даже ценой собственной жизни. Они, действительно, выглядят странными, но простолюдин, находящийся в состоянии «спящего» сознания, который философски относится к миру, выпадает из стандартов этого мира, поэтому он "выглядит", именно выглядит, чудаковатым; а как понадобится их помощь в предкатастрофический момент, «чудики» пойдут на защиту.

Сюжеты многих произведений писателей пронизаны фольклорными мотивами, в них нашли отражение суеверия и предания, народные песни, пословицы и заговоры. К примеру, в рассказе В.М. Шукшина «Чудик» находим:

«Выпили вечером с братом, и Чудик запел дрожащим голосом:
Тополя-а-а, тополя-а-а...» [53].

Таким образом, «праведники» Н.С. Лескова и «чудики» В.М. Шукшина одновременно находятся в двух художественных измерениях: реальном и идеальном. Они несут в себе память об идеальном: воплощают в себе черты русского богатыря, способного быть безвозмездно самоотверженным.

Писатели создали целую галерею запоминающихся персонажей, единых в том, что все они демонстрируют разные грани русского национального характера, который проявляется чаще всего в ситуации драматического конфликта с жизненными обстоятельствами.

«Странные» герои отличаются особым трудолюбием (они «не дают своей душе лениться»), честностью, совестью, добротой, самоотверженностью. «Чудики» - народные «заступники», искатели Высшей Истины. У «чудиков» лейтмотивом становится высокая, доходящая до самопожертвования мечта о Высшей Правде, об исполнении своего предназначения в свете этой Правды. В.М. Шукшин продолжает

традицию Н.С. Лескова на уровне обращения к фольклорным и древнерусским традициям.

Выводы по главе 2

В главе 2 мы проанализировали и сопоставили сказовую форму повествования, типологию «праведников» и «чудиков», характерологическую функцию анекдота, обращение к фольклорным и древнерусским традициям в произведениях Н.С. Лескова и В.М. Шукшина.

Проанализировав исследовательскую литературу, обращенную к типологии героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина, и выявив собственную типологию «странных» героев писателей, мы пришли к выводу, что типология во многом схожа: «странные», непохожие на других герои – носители нестандартного мышления. Абсолютно каждый «чудик» писателей имеет свою особенность, оказывается одержим необычной идеей. «Странные» герои Н.С. Лескова и В.М. Шукшина – положительные прекрасные герои. Прекрасны они тем, что не позволяют себе жить отдельно от счастья и горя Родины, это абсолютно равнодушные к ситуации личности; их судьбы слиты с народной судьбой. «Странные» герои служат живому делу, совершая незаметный подвиг доброго участия и помощи ближнему. Смысл жизни лесковские и шукшинские «странные» герои видят в деятельной нравственности: они могут либо действовать, либо открыто поучать Добру. Более того, «чудики» самоотверженные, но им присуща евангельская беззаботность о себе: они не стремятся к тому, чтобы их благородство было замечено, смиренно принимая всё, что им уготовано. Нередко они одиноки, гонимы и не понимаемы окружающими их людьми.

Мы доказали характерологическую функцию анекдота в творчестве писателей. Характерология рассматривает создание нового типа характеров, отсюда выявляем новый тип – чудиковатость, странность, непонимание «смеха» со стороны, определенная «избранность»,

непохожесть на окружающих, обособленность. Характерология опознает типы характеров в отдельном случае, в определенном кругу ситуации. Очевидна параллель с текстами писателей: и Н.С. Лесков, и В.М. Шукшин создают неповторимые смешные, забавные ситуации, в которых раскрывается «странный» тип характера. В.М. Шукшин продолжает традиции Н.С. Лескова и на уровне характерологии сквозь призму анекдота. Именно анекдот выступает в роли жанрообразующей и характероописательной составляющей.

«Праведники» Н.С. Лескова и «чудики» В.М. Шукшина одновременно находятся в двух художественных измерениях: реальном и идеальном. Они несут в себе память об идеальном: воплощают в себе черты русского богатыря, способного быть безвозмездно самоотверженным. У таких героев лейтмотивом становится высокая, доходящая до самопожертвования мечта о Высшей Правде, об исполнении своего предназначения в свете этой Правды. В.М. Шукшин продолжает традицию Н.С. Лескова на уровне обращения к фольклорным и древнерусским традициям.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

3.1 Урок литературы «Искусство учиться понимать человека» (по рассказам В.М. Шукшина «Чудик», «Микроскоп»)

Конспект урока по литературе (8 класс) «Искусство учиться понимать человека» по рассказам В.М. Шукшина «Чудик», «Микроскоп».

Предметные цели:

- 1) вызвать интерес к творчеству В.М. Шукшина, его героям;
- 2) выявить своеобразие рассказов писателя;
- 3) познакомить учащихся с особым типом героя «чудик», выявить характерные особенности данного образа;
- 4) вспомнить идейно-художественное содержание повести Н.С. Лескова «Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе»;
- 5) доказать гипотезу о том, что В.М. Шукшин продолжает традиции Н.С. Лескова на уровне сказовой формы повествования, жанра, типологии «странных» героев, характерологии сквозь призму анекдота, обращения к фольклорным и древнерусским традициям и наконец, понимания русского человека;
- 6) развивать умения анализировать прочитанный фрагмент текста;
- 7) развивать умение целостно анализировать художественное произведение;
- 8) развивать умение давать сравнительную характеристику;
- 9) развивать умение видеть авторскую позицию.

Метапредметные цели:

- 1) умение грамотно и связно выражать свои мысли, формулировать ответы на вопросы по прочитанному тексту;
- 2) умение подбирать аргументы для подтверждения собственного мнения;
- 3) развивать умения ориентироваться в тексте;

4) развивать творческое воображение и ассоциативное мышление.

Личностные цели:

1) направить мысль учащихся на раздумье: всегда ли по-человечески мы поступаем; не равнодушны ли мы по отношению к близким; всегда ли мы стараемся понять окружающих;

2) развивать кругозор, способность к художественно-образному восприятию мира;

3) способствовать развитию интереса у детей к национальному культурному наследию, памятникам литературы и искусства.

Необходимое оборудование: компьютер, проектор, раздаточный материал, текст, выставка книг писателя.

Пояснения к конспекту урока: данный конспект урока предназначен для учащихся 8 класса. Он полезен тем, что дает возможность сделать акцент на ряде ключевых нравственных проблем, важных как для понимания эволюции творчества писателя, так и для формирования личности подростка.

Для выполнения поставленных выше целей мы используем анализ произведения с постановкой проблемы (проблемного вопроса), поэтапно прослеживаем развитие авторской мысли, применяя прием работы в группах, который помогает сэкономить время на уроке, сформировать коммуникативные компетенции учащихся. Также мы используем прием сравнительной характеристики, дающий возможность понять характеры героев, идею произведения в целом.

В конце урока на этапе рефлексии мы предлагаем детям анкету, которая, на наш взгляд, дает возможность учащимся более глубоко эстетически осмыслить актуальности проблем, поднятых писателем. Анкета предоставляет возможность учащимся поразмышлять над собственным «Я» и сравнить собственную точку зрения на произведение с авторской позицией.

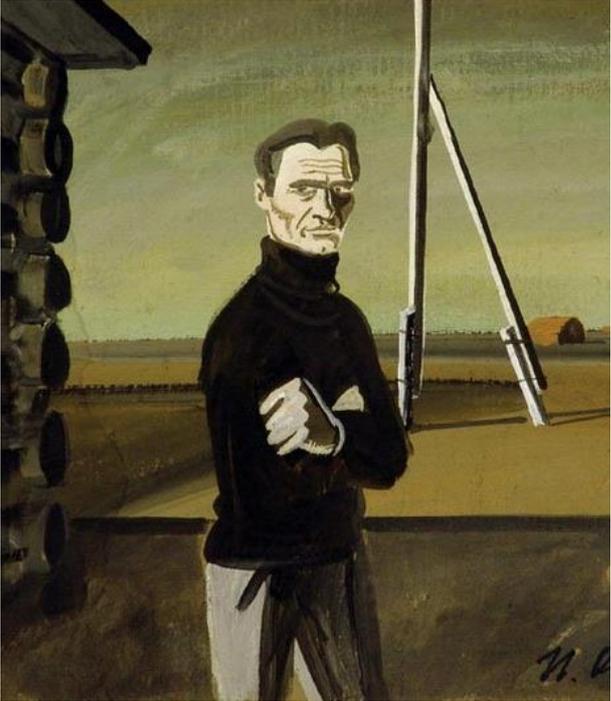
Данный конспект урока по рассказам В.М. Шукшина («Чудик», «Микроскоп») позволяет нам сформировать целостное представление о самобытном таланте его своеобразной манере создания характера «странного» человека и начать работу по подготовке учащихся к восприятию сатирических произведений писателя уже в 9 классе.

Важное замечание: дети предварительно прочитали тексты рассказов «Чудик» и «Микроскоп» В.М. Шукшина.

Таблица 1 – Конспект урока

Этапы урока и приемы	Содержание
<p>Оргмомент</p> <p>Актуализация темы урока</p> <p>Формулировка и запись темы урока</p>	<p>Добрый день, ребята. Я рада вас видеть! Проверьте: все ли готово к уроку? Откройте тетради, запишите число.</p> <p>Тема сегодняшнего урока звучит следующим образом: ««Искусство учиться понимать человека» (по рассказам В.М. Шукшина «Чудик», «Микроскоп»). Запишите тему урока.</p> <p style="text-align: center;"><i>Число</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Василий Макарович</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Шукин</i></p> <p style="text-align: center;"><i>Рассказы «Чудик» (1967 г.), «Микроскоп» (1969 г.)</i></p> <p style="text-align: center;"><i>«Искусство учиться понимать человека»</i></p>
<p>Работа с эпиграфами к уроку</p>	<p>Обратите внимание на слайд: эпиграфом к нашему уроку послужит утверждение самого В.М. Шукшина.</p> <p><i>«Мне интереснее всего исследовать характер человека-недогматика, человека не посаженного на науку поведения. Такой человек импульсивен, поддается порывам, а, следовательно, крайне естественен. Но у него всегда разумна душа».</i></p> <p><i>«Мне хочется рассказать об этих странных людях, пример которых учит тому, как жить интересно».</i></p> <p style="text-align: right;"><i>В.М. Шукин</i></p> <p>Как вы понимаете смысл эпиграфа? <i>(Внимание В.М. Шукина привлекают совсем не интеллигенты, не сдержанные люди, а личности с совершенно естественным поведением, открытые, свободные от общественных принципов и норм; люди, мыслящие и действующие ни сколько головой, сколько душой и сердцем, соответственно, они будут отличаться от других,</i></p>

Продолжение таблицы 1

<p>Работа с портретом В.М. Шукшина</p>	<p><i>окружающих их людей и т.п.).</i></p> <p>Отлично! Как вы это осознали? На какие ключевые слова и словосочетания стоит обратить особое внимание? («человека-недогматика»; «человека не посаженного на науку поведения»; «естественный»; «у него всегда разумна душа»).</p> <p>Все внимание на слайд: вы видите портрет В.М. Шукшина. Художник – <i>ОБРОСОВ Игорь Павлович (1930-2010). «В.М. Шукшин». Картон, темпера. 30 x 31,5 см.</i></p> <p>Целевая установка (далее ЦУ): Рассмотрите данный портрет, акцентируйте свое внимание на ключевых, на ваш взгляд, образах, которые могут охарактеризовать писателя. Ответьте на опорные вопросы.</p> <p>Рисунок 1 – Портрет В.М. Шукшина</p>
<p>Опорный план работы с портретом</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выражение лица (лоб, губы, взгляд и пр.). 2. Поза (положение рук, ног, поворот головы и пр.) 3. Одежда писателя (стиль, цвет). 4. Передний план (центр портрета). 5. Задний план (фон). 6. Преобладающие цвета (теплые \ холодные). <p><i>(Обросов изобразил В.М. Шукшина с серьезным выражением лица. Писатель о чем-то задумался: об этом нам говорят его</i></p>

Продолжение таблицы 1

<p>Слово учителя</p>	<p><i>морщины на лбу, серьезный взгляд, устремленный вдаль, немного поджатые губы. Положение рук подсказывает зрителям, что писатель находится в раздумьях, в своем художественном мире; он как бы закрыт от реальности и полностью сосредоточен на мысли. Одежда нейтральных цветов – черный и серый –, которые не отталкивают взгляд. В центре изображен сам В.М. Шукшин. На заднем плане (фон) деревня, русские поля, стог сена; слева от писателя дом из деревянного сруба. На портрете преобладают теплые цвета: оттенки зеленого, желтого, коричневого, голубого, белого => время года – позднее лето / начало осени, т.к. поля желтоватые + стог сена; теплая одежда у писателя и пр.).</i></p> <p>В.М. Шукшина интересовали сельские жители, общественно незначимые герои; он прекрасно знал деревенскую жизнь и отображал свои представления и знания на бумаге.</p>
<p>Словарная работа</p>	<p>Как вы понимаете значение слов: «чудик», «совесть», «стыд»? Сравните ваши размышления с определениями на слайде.</p> <p>«Чудик» - человек странный с виду, не похожий на других, но обладающий доброй душой, тянущийся к прекрасному, к знаниям, искусству и потому чуждый и непонятный обывателю.</p> <p>Совесть – чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми, обществом.</p> <p>Стыд – чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка.</p>
<p>Слово учителя</p>	<p>«Есть люди, – говорил Шукшин, – в городе или селе, которые окружающим кажутся странными. Их зовут «чудаками». А они не странные и не чудачки. От обычных людей их отличает разве только то, что они талантливы и красивы. Красивы они тем, что их судьба связана с судьбой народа... Они украшают жизнь, ибо с их появлением, где бы они не были, изгоняется скука...» [55; с. 406]. «Чудаки», «странные люди» – это любимые герои писателя. их жизненные ценности и взгляды на мир не совпадают с обывательским. Шукшин не пытается эстетизировать или идеализировать своих героев, он не просто проявляет интерес к разнообразию человеческих характеров, сложность человеческой природы. Его «чудаки» несут в себе духовную неудовлетворенность и известную русскую национальную тоску по смыслу человеческой жизни. Поэтому рассказы В.М. Шукшина всегда волнуют читателя, заставляют размышлять о смысле жизни.</p>
<p>Целевая установка</p>	<p>ЦУ: Послушайте стихотворение поэта, лауреата премии Степана Титова, М.М. Мокшина «Читая Шукшина» и выявите ключевые слова в стихотворении, которые, на ваш взгляд, будут раскрывать тему нашего урока.</p>

Продолжение таблицы 1

<p>Учитель / ученик читает отрывок из стихотворения М.М. Мокшина «Читая Шукшина»</p>	<p><i>М.М. Мокшин «Читая Шукшина»</i></p> <p><i>«За окнами ночная тишина, Сверкают звезды в небе, как алмазы. В десятый раз читаю Шукшина, Короткие житейские рассказы. Они просты, но в них такое есть, Что за словами в глубине сокрыто, О жизни книги умной не прочесть, Не изучив вначале алфавита. Что ни герой – то «чудик», то «чудак», Он кажется смешным в большом и малом. Так в русских сказках Ванюшка-дурак Дает урок царям и генералам» [].</i></p>
<p>Первичное восприятие текста</p>	<p>На что обращает внимание поэт, какие слова его стихотворения являются ключевыми для нашего урока? (<i>Они просты, но в них такое есть, / Что за словами в глубине сокрыто</i>).</p> <p>С такого настроения, с данной точки зрения мы начнем знакомиться с рассказами Шукшина.</p> <p>Вы прочитали рассказы «Чудик», «Микроскоп» дома. Поделитесь, каково общее впечатление от рассказов? Какой из них показался наиболее интересным? Почему?</p> <p><i>(Рассказы мне показались необычными. Поведение героев странное и смешное. Первое впечатление, что рассказы юмористические. Мне кажется, что Шукшин по-доброму смеется над своими героями. Я предполагаю, что за простотой и странностью его героев скрываются авторские размышления о смысле жизни, ведь именно смысл жизни ищет Чудик – Егор Васильевич Князев, да и Андрей Ерин «чудаковатым» кажется только на первый взгляд).</i></p> <p>Можно ли назвать героев Шукшина «чудиками», «чудаковатыми»? Почему?</p> <p><i>(Конечно же, они «чудаковатые». В героях много непонятого, необъяснимого, неадекватного для окружающих, ведь совсем не каждый потратит последние деньги на микроскоп или не заберет деньги, потому что стыдно, которые принадлежат ему! Но от радно отметить, что герои искренние, правдивые,</i></p>

Продолжение таблицы 1

<p>Самостоятельная работа в группах, обучение сравнительной характеристике героев</p>	<p><i>естественные).</i></p> <p>ЦУ: Какую же правду хотел нам рассказать о жизни Шукшин? Что сокрыто в глубине характеров его «чудиков»? Поразмышляем об этом.</p> <p>Ребята, сейчас вы разделитесь на две группы. Первая группа будет работать с рассказом «Чудик»; вторая – с рассказом «Микроскоп». У вас на партах лежат раздаточные материалы с опорными вопросами для целостного анализа произведения. Вашей группе необходимо дать на них развернутый ответ.</p> <p style="text-align: center;">Группа 1. Рассказ «Чудик»:</p> <p>1. Сам Шукшин говорил об структуре, искусстве рассказа: «Вот рассказы, какими они должны быть: 1) рассказ-судьба; 2) рассказ характер; 3) рассказ-исповедь. Самое мелкое, что может быть, это рассказ анекдот». Как вы думаете, к какому типу рассказа относится «Чудик»?</p> <p>Каков сюжет рассказа?</p> <p>Что вы можете сказать о характере главного героя?</p> <p>Как вы оцениваете его поведение в ситуации с деньгами? Какую черту характера подчеркивает данный эпизод текста?</p> <p>Как эпизод с детской коляской помогает понять авторский замысел?</p> <p>Подчеркивает ли речь героя особенности характера Чудика?</p> <p>Чем интересен финал рассказа? Связан ли он с основной мыслью рассказа?</p> <p style="text-align: center;">Группа 2. Рассказ «Микроскоп»:</p> <p>Ваше первое впечатления от рассказа: смешной или грустный? Почему?</p> <p>Что вы можете сказать о характере главного героя?</p> <p>Кто, на ваш взгляд, прав в эпизоде ссоры с женой? Почему?</p> <p>Как в диалоге Андрея Ерина с Сергеем Куликовым раскрываются особенности характеров героев?</p> <p>Вызывает ли у вас улыбку желание Андрея «найти какое-нибудь универсальное средство, чтобы спасти мир от микробов»? Может, эти эпизоды с микроскопом не только смешны? Как они помогают понять идею рассказа?</p> <p>Как вы понимаете последний диалог Андрея Ерина с сыном? Поменялось ли ваше представление о нем? О чем заставляет</p>
---	---

Продолжение таблицы 1

<p>Комментарий учителя</p>	<p>задуматься данный финал?</p> <p><i>Ответы учащихся.</i></p> <p>Чем похожи по характеру оба героя? В чем они разные?</p> <p><i>(Андрей Ерин и Василий Егорыч Князев – герои, непонятые собственными женами и окружающими людьми. На первый взгляд может показаться, что они житейски несостоятельны/неудачны. Но неудачливость и непонимание со стороны окружающих – своего рода принцип, жизненная позиция и пр. У «чудаков» особая миссия на земле, они одержимы необычной идеей.).</i></p> <p>В рассматриваемых нами рассказах немало смешного. Что скрывает Шукшин за юмором? Как он относится к людям и к жизни в целом?</p> <p><i>(Я предположу, что за юмором, который отражает грусть, писатель скрывает любовь и ценность человеческой жизни; неприятие всего, что уродует, искажает нашу жизнь; утверждение высоких норм нравственности, человеческого достоинства, ценности человеческой жизни).</i></p> <p>Каково авторское отношение к своим героям? Понятно ли оно вам? <i>(Отношение неоднозначно. В.М. Шукшин не пытается идеализировать своих героев, но он будто старается оправдать их поведение, кажущееся странным, аномальным. Но именно через «чудиков» он показывает вечную нашу национальную тоску, наш вечный поиск смысла жизни).</i></p> <p>У каких авторов, с творчеством которых мы уже знакомы, встречаются герои «странные», «непохожие» на окружающих? <i>(Платонов «Юшка», Н.С. Лесков «Сказ о тульском косом Левше и стальной блохе»).</i></p> <p>Какой вывод мы можем сделать из вышесказанного? <i>(В.М. Шукшин продолжает традиции русской классической литературы).</i></p> <p>Они, «чудики», все разные – это люди, герои «большого романа» о России. Ищут ПРАВДУ, бьются головой о стену, разрушают и возводят храмы, поют от радости под парным дождиком, прощая людям случайные и нарочные обиды, ласкают детей, мечтают совершить нечто значительное, грандиозное. Но главное – все они выламываются за рамки организованного существования, в котором «все люди живут одинаково».</p>
<p>Рефлексия</p>	<p>Рассказы прочитаны, герои увидены, их характеры выявлены и понятны. но почему читатели вновь и вновь обращаются к творчеству В.М. Шукшина? Что пытаются понять? Какие вопросы задают себе? Может, также пытаются понять человека?</p>

Продолжение таблицы 1

	<p>Может быть, задуматься о том, как мы живем? Всегда ли мы справедливы и милосердны к окружающим? не потерялось ли в последнее «денежное» время любовь к ближнему?</p> <p>Вот именно над этим я и прошу вас подумать. предлагаю ответить на вопросы анкеты «Вопросы к самому себе».</p> <p>1) Довольны ли вы своим отношением к вашему окружению?</p> <p>2) Знакомо ли вам чувство неловкости, боли и стыда?</p> <p>3) Всегда ли вы милосердны или, скорее, равнодушны к людям?</p> <p>4) Бескорыстны ли вы или чаще деньги, выгода мотивируют ваши взаимоотношения с окружающими?</p> <p>5) Что вам особенно дорого в себе и в своих близких?</p> <p>Как вы думаете, ребята, почему я предложила данные вопросы в конце урока? Как данная анкета связана с темой урока, с творчеством В.М. Шукшина? (В своих произведениях В.М. Шукшин размышляет о русском человеке, поднимает философский вопрос о смысле человеческой жизни: о том, как жить по совести).</p> <p>Ученики, вы работаете письменно в своем раздаточном материале, отвечая на вопросы анкеты. Работы могут быть анонимными, желаю, чтобы вы отвечали искренне.</p>
Домашняя работа	<p>В качестве домашней работы хочу предложить написать вам сочинение «О чем заставили меня задуматься рассказы В.М. Шукшина». Необходимо привести аргументы(примеры) из текстов.</p>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале исследования нами были поставлены конкретные цели и задачи, которые были успешно выполнены. Мы исследовали феноменологию национального характера как культурологической, философской категории и целостной системы; определили состояние изученности проблемы в лесковедении и шукшиноведении; выявили и сопоставили различные уровни изображения национального характера и образов «странных» людей в произведениях Н.С. Лескова и В.М. Шукшина: обращение к «малым» жанрам, фольклорные и древнерусские традиции, понимание русской жизни, русского человека, сказовая форма повествования, характерологическая функция анекдота. Нами были целостно рассмотрены подходы Н.С. Лескова и В.М. Шукшина к изображению русского национального характера и образов «странных» героев.

Проанализировав исследовательскую литературу по проблеме национального характера, мы пришли к выводу, что подходы к анализу данного вопроса разноплановы, этим объясняется необходимость изучения и эстетического осмысления изучаемой проблемы

Мы выявили, что национальный характер – это определенная культурно-психологическая модель, включающая совокупность устойчивых социально-психологических, культурных состояний субъекта (человека, нации, народа), органическую целостность социально-психологических, культурных качеств и черт, выступающих не только как способ регулирования деятельности и общения, но и показатель реакции субъекта на изменяющихся условиях.

В главе 2 мы проанализировали тексты произведений Н.С. Лескова и В.М. Шукшина: цикл «Праведники», рассказы: «Микроскоп», «Чудик», «Срезал», «Как помирал старик», «Светлые души», «Миль пардон, мадам!», «Штрихи к портрету», «Рыжий», «Упорный», «Ваня, ты как

здесь?!», «Алеша Бесконвойный», «Экзамен», «Степкина любовь», «Критики» и др.). Выявили сказовую форму повествования и обнаружили ее характерные особенности у обоих авторов, дающие нам основания для сопоставления творчества писателей разных эпох:

- 1) особенности композиции;
- 2) воспроизведение оттенков устной спонтанной речи;
- 3) социальная и индивидуальная окрашенность речи героев;
- 4) ориентированность на адресата (адресатов);
- 5) особая интонация.

Кроме того, и у Н.С. Лескова, и у В.М. Шукшина присутствует рассказчик, который рассматривается отдельно от автора. Рассказчик знаком лично со «странными» героями, он непосредственный очевидец или участник событий.

Проанализировав исследовательскую литературу, обращенную к типологии героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина, и выявив собственную типологию «странных» героев писателей, мы пришли к выводу, что типология во многом схожа (Приложение 1.).

Сходство творчества писателей проявляется и на уровне жанра: обращение к «малым» жанровым формам, рассказам, которые вправе поспорить с романом (т.к. он себя изжил; время требовало иного воплощения «жизни» на бумаге).

Сопоставив концепции личности писателей, мы говорим, что Н.С. Лесков и В.М. Шукшин сыграли значительную роль в развитии национальной культуры, литературы: они видели народную жизнь в её истоках и перспективах. Общим мотивом, пронизывающим творчество обоих писателей, становится мотив юродства. Их «странные», непохожие на других герои – носители нестандартного мышления. Абсолютно каждый «чудик» писателей имеет свою особенность, оказывается одержим необычной идеей. «Праведники» Н.С. Лескова и «чудики» В.М. Шукшина – положительные прекрасные герои. Прекрасны они тем, что не позволяют

себе жить отдельно от счастья и горя Родины, это абсолютно равнодушные к ситуации личности; их судьбы слиты с народной судьбой, поэтому мы имеем полное право утверждать, сущность героев этих великий писателей – это глубинная сущность русской жизни. «Странные» герои служат живому делу, совершая незаметный подвиг доброго участия и помощи ближнему. Смысл жизни лесковские «праведники» и шукшинские «чудики» видят в деятельной нравственности: они могут либо действовать, либо открыто поучать Добру.

Более того, «странные» герои самоотверженные, но им присуща евангельская беззаботность о себе: они не стремятся к тому, чтобы их благородство было замечено, смиренно принимая всё, что им уготовано. Нередко они одиноки, гонимы и не понимаемы окружающими их людьми.

Исследуя характерологическую функцию анекдота, мы обозначили, что анекдоты в различных своих проявлениях (смешные неловкие ситуации, стилистически смешно окрашенная речь, «черные» анекдоты) являются одним из главных средств обрисовки «странных» героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина.

Мы доказали характерологическую функцию анекдота в творчестве писателей. Характерология рассматривает создание нового типа характеров, отсюда выявляем новый тип – чудиковатость, странность, непонимание «смеха» со стороны, определенная «избранность», непохожесть на окружающих, обособленность. Характерология опознает типы характеров в отдельном случае, в определенном кругу ситуации. Очевидна параллель с текстами писателей: и Н.С. Лесков, и В.М. Шукшин создают неповторимые смешные, забавные ситуации, в которых раскрывается «странный» тип характера.

Такой тип героя писателей одновременно находятся в двух художественных измерениях: реальном и идеальном. Они несут в себе

память об идеальном: воплощают в себе черты русского богатыря, способного быть безвозмездно самоотверженным.

Писатели создали целую галерею запоминающихся персонажей, единых в том, что все они демонстрируют разные грани русского национального характера, который проявляется чаще всего в ситуации драматического конфликта с жизненными обстоятельствами.

«Странные» герои Н.С. Лескова и В.М. Шукшина отличаются особым трудолюбием (они «не дают своей душе лениться»), честностью, совестью, добротой, самоотверженностью. Такие герои – народные «заступники», искатели Высшей Истины. У них лейтмотивом становится высокая, доходящая до самопожертвования мечта о Высшей Правде, об исполнении своего предназначения в свете этой Правды.

Таким образом, выдвигаемая в выпускной квалификационной работе научная гипотеза доказана: Н.С. Лесковым и В.М. Шукшиным наиболее полноценно, широко раскрывается проблема русского национального характера. В.М. Шукшин продолжает традицию Н.С. Лескова на уровне сказовой формы повествования, жанра, типологии «странных» героев, обращения к анекдоту не только с точки зрения жанрообразующей составляющей, но и с точки зрения характерологической функции, обращения к фольклорным и древнерусским традициям и наконец, понимания русского человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимова Т. Н. Национальный характер в зеркале философско-культурологического знания / Т. Н. Анисимова // Гуманитарий юга России. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyu-harakter-v-zerkale-filosofskokulturologicheskogo-znaniya/viewer> (дата обращения: 12.02. 2021).
2. Аннинский Л. Лесковское ожерелье / Л. Аннинский. – Санкт-Петербург : Библиополис, 2012. – 560 с., ил. – ISBN 978-5-7435-0272.
3. Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века / Н. А. Бердяев // О России и русской философской культуре. – Москва : Просвещение, 1997. – 540 с. ISBN 5-85791-027-7.
4. Бодрова Л. Т. Малая проза В.М. Шукшина в контексте современности: монография / Л. Т. Бодрова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. – 372 с. – ISBN 978-5-85716-844-8.
5. Гачев Г. Д. Национальные образы мира : Общие вопросы. Русский. Болгарский. Киргизский. Грузинский. Армянский / Г. Д. Гачев; [предисл. Е. Сидорова]. – Москва : Советский писатель, 1988. – 445, [2] с. – ISBN 5-265-00506-4.
6. Гиппократ. О воздухах, водах и местностях. Симпосий. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности. – 2015. – URL: <http://simposium.ru/ru/node/12785> (дата обращения: 10.03.2021).
7. Горький А. М. Н. С. Лесков / А. М. Горький. Сайт, посвященный творчеству Максима Горького. – URL: <http://gorkiy-lit.ru/gorkiy/articles/article-352.htm> (дата обращения: 1.05.2021).
8. Горький А. М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения. В 25 т. Т. 21. Жизнь Клима Самгина (сорок лет) / М. А. Горький. – Москва : Наука, 1974. – 580 с.

9. Гурова Е. П. Юродивый и блаженные в рассказах-очерках Г. И. Успенского / Е. П. Гурова // Вестн. Пермского ун-та. – 2012. – Вып. 1 (17). – С. 84–92.
10. Долинина И. В. Концепт праведный в цикле Н.С. Лескова «Праведники» / И. В. Долинина // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. – 2008. – Вып. 3. – С. 243–250.
11. Заболоцкий А. Шукшин в жизни и на экране. Записки кинооператора / А. Заболоцкий // Роман-газета. – 1999. – № 10. – 48 с.
12. Иллюстрированный энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Москва : Эксмо, 2007. – 960 с. – ISBN 5-699-15738-7.
13. Ильин И. А. О России. Три речи / И. А. Ильин // Научные и научно-популярные книги. – URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-philosophy/103456-ivan-ilin-o-rossii-tri-rechi.html> (дата обращения: 10.02.2021).
14. Карсавин Л. П. Малые сочинения / Л. П. Карсавин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1994. – 532 с. – ISBN: 5-85233-009-4.
15. Касаткина Т. А. Характерология Достоевского / Т. А. Касаткина. – Москва : 1996. – 336 с. – ISBN 5-201-13253-7.
16. Коршунова Е.С. Национальный характер как культурная норма / Е. С. Коршунова // Ценности и нормы в потоке времени : материалы VI Междунар. науч. конф. – Курган, 2015. – С. 59–61.
17. Кравченко А. И. Культурология : учеб. пособие для вузов / А. И. Кравченко. – Москва : Акад. Проект, 2003 (Киров : ФГУИПП Вятка). – 493, [2] с.; 21 см. – (Gaudeamus); ISBN 5-8291-0230-7.
18. Лесков Н. С. Воительница / Н. С. Лесков // Собрание классики: Lib.ru/Классика [сайт]. – URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1866_voitelnitza.shtml (дата обращения: 25.01.2021).
19. Лесков Н. С. Инженеры-бессребреники / Н. С. Лесков // Собрание классики: Lib.ru/Классика [сайт]. – URL:

http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1887_inzhenery-bessrebreniki.shtml (дата обращения: 22.01.2021).

20. Лесков Н. С. Очарованный странник / Н. С. Лесков // Интернет-библиотека Алексея Комарова [сайт]. – URL: <https://ilibrary.ru/text/15/p.2/index.html> (дата обращения: 20.01.2021).

21. Лесков Н. С. Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе / Н. С. Лесков // Собрание классики: Lib.ru/Классика [сайт]. – URL: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0246.shtml (дата обращения: 12.01.2021).

22. Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 12 т. Т.2. Праведники / Н. С. Лесков. – Москва : Правда, 1989. – 415 с.

23. Лесков Н. С. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 6. Железная воля / Н. С. Лесков. – Москва : Государственное издательство художественной литературы, 1956–1958. – 180 с.

24. Манапова В. Э. Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения в межкультурном диалоге / В. Э. Манапова // Омский научный вестник. – 2013. – № 3 (119). – С. 227–230.

25. Мартиросян О. А. Своеобразие типа героя В. М. Шукшина / О. А. Мартиросян // Сайт, посвященный творчеству Василия Шукшина [сайт] – URL:<http://www.host2k.ru/library/svoeobrazie-tipa-geroia-shukshina.html> (дата обращения: 16.05.2021).

26. Мущенко Е. Г. Поэтика сказа / Е. Г. Мущенко, В. П. Скобелев, Л. Е. Кройчик. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. – 287 с.

27. Надеждин Н. И. Об этнографическом изучении народности русской / Н. И. Надеждин // Перуница [сайт] – 1994. – №1. – URL: <https://yandex.ru/turbo/s/perunica.ru/ethnos/1919-nadezhdin-ni-ob-yetnograficheskom-izuchenii.html> (дата обращения: 12.05.2021).

28. Новикова О. Н. Юродство как способ игровой репрезентации себя миру / О. Н. Новикова // Эко-потенциал. – 2015. – № 1 (9). – С. 125–128.

29. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Литературно-критические работы : В 2 т. Т. 2. История русской интеллигенции / Д. Н. Овсяннико-Куликовский ; [Сост., подгот. текста, примеч. И. Михайловой]. – Москва: Худож. лит., 1989. – 249 с. – ISBN 5-280-00737-4.
30. Плавильщиков П. А. Нечто о врожденном свойстве душ Российских / П. А. Плавильщиков // Москва : журнал русской культуры. – 2011. – № 4. – С. 183–193.
31. Поздина И. В. Жанровая специфика прозы Н.С. Лескова 1860-х годов: монография / И. В. Поздина. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. – 198 с.
32. Поротников В. П. Фемистокол / В. П. Поротников // Историческая проза. – 2008. – URL: <https://nemaloknig.com/read-286942/#booktxt> (дата обращения: 10.05.2021).
33. Ростова Н. Н. Человек обратной перспективы как философско-антропологический тип / Н. Н. Ростова // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2007. – Вып. 11 (74). – С. 105–111.
34. Саитова З. Р. Проблема национального характера в прозе Н.С. Лескова : автореф. дис. канд. филологич. наук : 10.01.01 / Саитова Зульфия Ринатовна; Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск, 2007. – 19 с.
35. Сигов В. К. Проблема народного характера и национальной судьбы в прозе В. М. Шукшина : автореф. дис. доктора филологич. наук : 10.01.01 / В. К. Сигов ; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького РАН. – Москва, 2000. – 32 с.
36. Сидорова М. «У меня тоже душа есть»: «Чудик» и другие рассказы В. Шукшина / М. Сидорова // Русский язык и литература для школьников. – 2004. – № 4. – С. 20–21.
37. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин.»: Харвест; Минск; 1998. – 622 с. – ISBN 985-433-167-9.

38. Словарь русского языка XI-XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1975. – ISBN 5-02-010899-5.
39. Старыгина Н. Н. Больше веры, больше света в высокое призвание человека. Легендарные характеры / Н. Н. Старыгина. – Москва : 1989. – 117 с. – ISBN 5-94457-115-2.
40. Столярова В. И. В поисках идеала (творчество Н.С. Лескова) / В. И. Столярова. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1978. – 251 с.
41. Трофимов В. К. Истоки и сущность русского национального менталитета : Социально-философский аспект : автореферат дис. доктора философских наук : 09.00.11 / Трофимов Валерий Кириллович ; Ин-т по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и соц. наук при уральском гос. ун-те им. А. М. Горького. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.
42. Хализев В. Праведники Лескова / В. Хализев, В. Майорова // В мире Н.С. Лескова. – Москва : 1983. – С. 196–233.
43. Хачикян Е. И. Типология героев в малой прозе В. М. Шукшина / Е. И. Хачикян, М. А. Конькова // Сибирский филологический форм. – 2019. – № 3 (7). – С. 25– 35.
44. Хисамова Г. Г. Речевое поведение героев рассказов В. М. Шукшина / Г. Г. Хисамова // Русская речь. – 2004. – № 4. – С. 51–55.
45. Четвертакова Ж. В. Культурологический статус русского национального характера : автореферат дис. кандидата философских наук : 24.00.01 / Четвертакова Жанна Владимировна ; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2004. – 19 с.
46. Швецова А. В. Национальный характер как проблема культурологических исследований / А. В. Швецова // Культурология. – 2013. – № 4. – С. 8–16.
47. Шукшин В. М. Вопросы самому себе / Василий Шукшин; [вступит. статья Л. А. Аннинского]. – Москва : Мол. гвардия, 1981. – 256 с.

48. Шукшин В. М. Как заяка летал на воздушных шариках / В. М. Шукшин // Рассказы В.М. Шукшина [сайт]. – URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00239921203160829460/> (дата обращения: 16.02.2020).
49. Шукшин В. М. Микроскоп / В. М. Шукшин // Василий Шукшин. Рассказы [сайт]. – URL: <http://lib.ru/SHUKSHIN/rasskazy3.txt> (дата обращения: 16.06.2020).
50. Шукшин В. М. Миль пардон, мадам! / В. М. Шукшин // Василий Шукшин. Рассказы [сайт]. – URL: http://lib.ru/SHUKSHIN/rasskazy3.txt_with-big-pictures.html (дата обращения: 16.02.2020).
51. Шукшин В. М. Светлые души / В. М. Шукшин // Электронная библиотека [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=27194&p=1> (дата обращения: 18.06.2020).
52. Шукшин В. М. Экзамен / В. М. Шукшин // Электронная библиотека [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=27216&p=1> (дата обращения: 18.02.2020).
53. Шукшин В. М. Чудик / В. М. Шукшин // Электронная библиотека [сайт]. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=27099&p=1> (дата обращения: 16.03.2020).
54. Шукшин В. М. Штрихи к портрету / В. М. Шукшин // Электронная библиотека [сайт]. – URL: https://bookscafe.net/read/shukshin_vasiliy-shtrihi_k_portretu-60253.html#p1 (дата обращения: 16.03.2020).
55. Шукшин В. М. Я пришел дать вам волю : Роман [о С. Разине]. Публицистика / Василий Шукшин – Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1991. – 509 с. – ISBN 5-7405-0173-3.
56. Эйхенбаум Б. М. Как сделана «Шинель» Гоголя / Б. М. Эйхенбаум // Манифесты ОПОЯЗа [сайт]– URL: <http://www.opojaz.ru/manifests/kaksdelana.html> (дата обращения: 2.04.2021).

57. Юнусов И. Ш. Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века : И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Л. Н. Толстой : автореферат дис. доктора филологических наук : 10.01.01 / Ильдар Шайхенурович ; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2003. – 48 с.

58. Яхненко Е. В. Древнерусские традиции в повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» / Е. В. Яхненко // Литература в школе. – 2003. – №2. – С.19-21.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Типология «странных» героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина

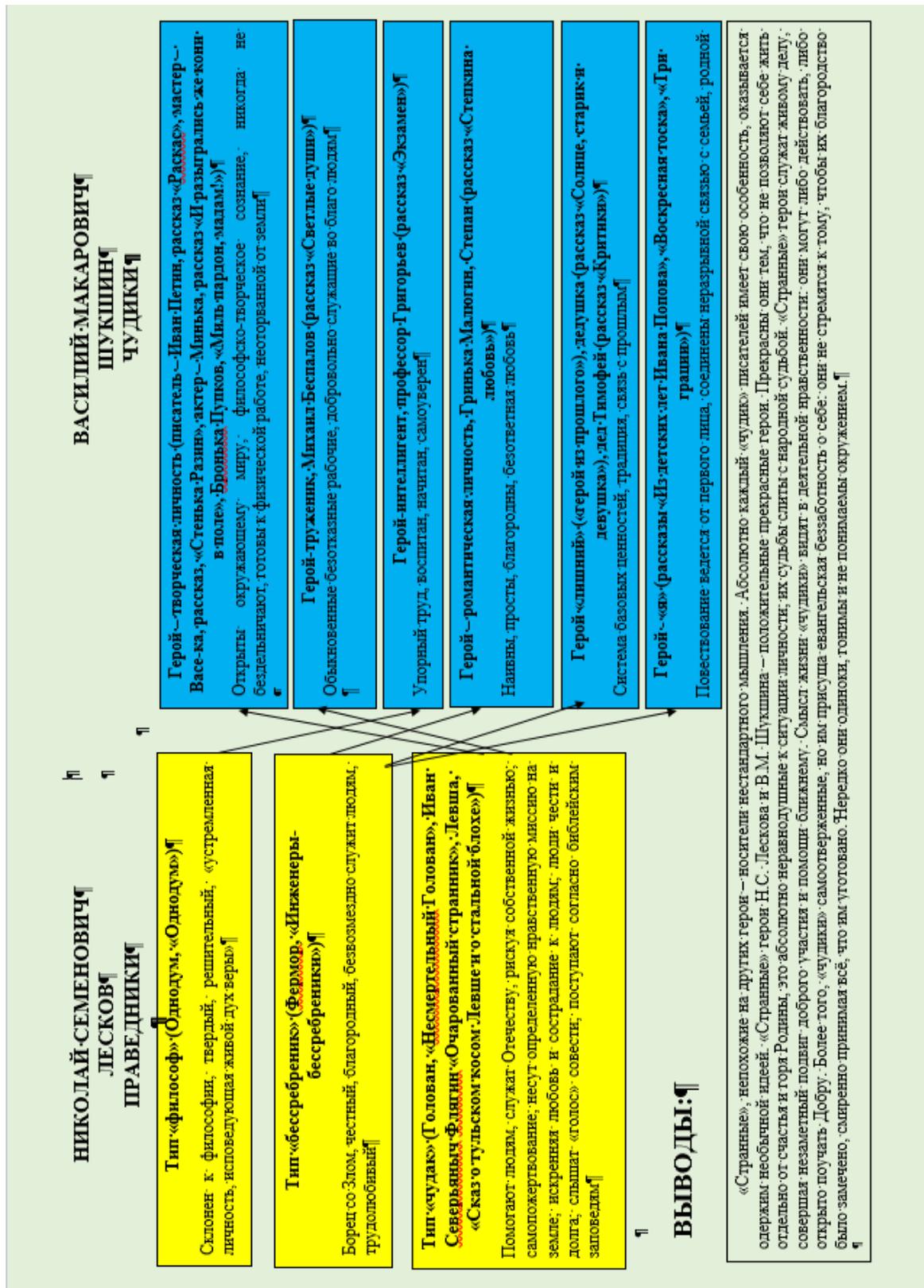

Рисунок 2 – Типология «странных» героев Н.С. Лескова и В.М. Шукшина